МИСТИЧЕСКІЯ

ТВОРЕНІЯ

Александра Ковалькова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧАСТЬ II.

1. *Іисусъ Пастырь.*

2. *О Мистикѣ и писателяхъ ея.*

ІИСУСЪ

ПАСТЫРЬ.

ІИСУСЪ

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ СВОЕГО СТАДА,

СВѢТЪ И КАМЕНЬ, ГЛАВА; ЖРЕЦЪ И ЖЕРТВА СВОЕЯ ЦЕРКВИ.

Сочиненіе Автора Книги: Плодъ Сердца и пр: Писанное въ 1811 году.

ОРЕЛЪ.

Въ Губерской Типографіи
1815 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

„*Съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до*
„*выпуска изъ Типографіи, предста-*
„*влены были въ Санктпетербургскій*
„*Цензурный Комитетъ, одинъ эк-*
„*земпляръ сей книги для Цензур-*
„*наго Комитета, другой для Де-*
„*партамента Министерства Про-*
„*свѣщенія, два экземпляра для*
„*ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной*
„*Библіотеки, и одинъ для ИМПЕ-*
„*РАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.*
„*Санктпетербургъ. Марта 25 го*
„*дня 1814 года.*

Цензоръ Ст. Сов. и Кав.
Иванъ Тиликовскій.

ІИСУСЪ

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ СВОЕГО СТАДА.

I.

Азъ есмь Пастырь добрый и душу Мою полагаю за овцы.
Іоан. X. Ст. 11. 15.

1. Духъ вѣчнаго Слова, таинственная Его сила, Его совершенство, Его премудрость, Его пайна неизглаголанная, Его любовь Божественная, открылись въ Іисусѣ, въ семъ составѣ онаго Слова, въ сей существеннѣйшей глубинѣ Его, безначальномъ и вѣчномъ

изрѣченій Отчемъ, который въ Сынѣ Духомъ образуешъ нераздѣльное Трїединство, имѣющее существомъ Своимъ огнь, милосердїе, любовь и премудросшъ.

2. Огнь Его есть та таинственная бездна и глубина неописанная, изъ которой жизнь на все истекаешъ. Его вѣчность и безначальность составляютъ Его совершенство. Онъ нераздѣленъ, ибо въ непостижимомъ союзѣ съ Духомъ, который Онъ непрестанно образуешъ и вливаешъ въ Него существо жизни, не заимствованной, несотворенной, но ошъ вѣчности въ самой себѣ живущей.

3. Духъ рекъ: *да будетъ свѣтъ, да будетъ тварь;* а нераздѣльный огнь вдохнулъ непостижимо жизнь въ то, что вышло изъ ничтожества, что родилось

такъ сказать изъ неприступнаго: ибо *Хаосъ* не имѣешь ни какой способности произвести что либо. Едина премудрость и единъ законъ силы влили въ него силу страдательную, которая подверглась вліянію силы дѣйствующей. Нераздѣльность же огня и духа, то есть силы и жизни, произвело бытіе, сущность и движимость.

4. Сіи два свойства Божественной Натуры, своимъ Творческимъ Словомъ образовали духовъ небесныхъ. Премудрость дала имъ свойство существа; духъ и огнь дали имъ бытіе и жизнь. Но сотвореніе ихъ разнствуешъ отъ сотворенія Вселенной тѣмъ, что свѣтъ во всей своей тонкости, чистотѣ и нераздѣльности непосредственно имъ дарованъ былъ, какъ существамъ опредѣленнымъ

вѣчно созерцать неприступный Свѣтъ славы и величія Бога ихъ сотворившаго. И Любовь была при томъ орудіемъ дѣйствующимъ въ своей неограниченности. Она дала гармонію ихъ натурѣ, водворила непарушимый миръ въ ихъ духъ и влила законъ движенія и вращенія такъ сказать въ ихъ начало; она утвердила союзъ и единство, и образовала нравственный узелъ, гдѣ они связуются съ Духомъ Творческимъ какъ части съ цѣлымъ, въ Божественной Натурѣ.

5. Сіе Слово Творческое, изрекшее все видимое и не видимое, есть Іисусъ; и дѣло Любви Его, есть все приводить отъ раздѣльности въ единство, отъ вліянія въ цѣлость, отъ нищеты въ богатство, отъ ничтожества въ славу. Онъ есть Свѣтило

вышняго Міра; и имѣя въ Себѣ вѣчное начало огня и свѣта, посредствомъ таинственнаго вліянія и силы дѣйствующей производитъ во внутреностяхъ духа ангеловъ и прочихъ чистыхъ безплотныхъ духовъ, тотъ миръ, то тайное движеніе, которое одно есть поклоненіе истинное.

6. Вліяніе свѣта на чистоту, вліяніе Іисусово, можетъ только быть въ единствѣ и въ союзѣ; ибо вліяніе Его свѣта и любви совсѣмъ противно вліянію духа падшаго міра, которое дѣйствуетъ на раздѣльность. Но вліяніе Любви въ вышней духовной натурѣ, есть не иное что, какъ непрестанное Его въ ней присутствіе и дѣйствіе. Онъ яко Богъ, яко Единство истинное, внѣ Коего все есть раздѣльность, Любовію Своею увлекая тварь

Свою, проникаетъ въ духъ ея какъ тонкость, исполняетъ ее Собою какъ полнота, и приводитъ непрестанно въ ту подвластность и согласіе, которыя составляютъ вѣчный порядокъ небесной Іерархіи.

7. Порядокъ сей есть блаженство оныхъ духовъ, ибо онъ утвержденъ на вѣчныхъ законахъ; то есть на законахъ *чистой любви* Нѣтъ въ нихъ ничего кромѣ вліянія Божественности, кромѣ высочайшаго движенія. Они отдаляются непрестанно отъ всякаго смѣшенія и содѣйствія постороняго, увлеченіемъ Любви и непрестаннымъ возрожденіемъ огнемъ ея. Нѣтъ въ нихъ силы противоборствующей, ибо они всѣ покорены въ Любви волѣ Главы своего; и отъ него свѣтъ потокомъ быстрымъ наполняетъ ихъ какъ

сосуды сотворенные плавать въ свѣтѣ, дышашь имъ, и посредствомъ же его преходишь къ лицезрѣнію Іисуса въ Славѣ Отчей.

8. Сообщеніе ихъ съ Іисусомъ есть центральное; ибо Онъ какъ Духъ безпредѣльный, содержитъ ихъ въ Своей все объемлемости; Любовь же обращаетъ ихъ въ центръ Единства, въ сей узелъ начала и жизни, гдѣ они пребывая въ единствѣ, шаинственно съ Нимъ сообщаются, яко съ Источникомъ, непосредственно Любовію; и его увлекаемы будучи, его движимы и одушевляемы, его же и въ ней водворяются въ лоно Духа Іисусова; что есть утвержденіе всѣхъ степеней натуры вышней.

9. Чистая, Вѣчная Любовь въ вышнемъ мірѣ есть Солнце без-

конечное, Солнце живоносное, по чистотѣ, тонкости, таинственности, преданности, по отдаленности отъ смѣшенія и раздробленія. Свойства ея суть: огнь, теплота, свѣтъ, животворность и неизреченное услажденіе.

10. Огнь ея даетъ существенность сему міру, непрестанное возрожденіе чистоты, величія, бытія и жизни. Теплота ея непрестанно производитъ разтвореніе духовной сферы и утонченіе; что способствуетъ втекать ей въ свое начало. Свѣтъ *любви чистой* есть сила освѣщенія, освященія и просвѣщенія. Сей единый Свѣтъ токмо можетъ разрѣшать и самый малый атомъ мрака и нечистоты. Онъ одинъ токмо можетъ сообщить чистый свѣтъ тому Міру, который есть царство оной Любви. Лучи сего свѣта

проникаютъ во глубину Ангельскихъ духовъ и родятъ въ нихъ пу чистоту, которая способна принимать въ себя неприступный Свѣтъ присутствія Единицы Бога: а потому все не вошедшее на степень силы возрождающей, онъ непреступностии изчезнетъ яко дымъ. Сей-то *свѣтъ любви* обласкалъ Павла, и проникъ не смотря на всю еще грубость во глубину души его. Онъ извелъ его изъ мрака и грѣха въ законъ свой непостижимый. Животворность Любви есть причина вѣчности вышняго Мира, и всегдашнее начало жизни. Услажденіе Любви, производитъ въ немъ все блаженство и радость; оно водворяетъ въ немъ миръ сладчайшій, который свойственъ всѣмъ духамъ и ангелямъ плавающимъ въ безпредѣльномъ пространствѣ Божественной Натуры.

11. Все рожденное Духомъ Истины, не имѣетъ другаго закона кромѣ любви и преданности. Все духовное выше Натуры, непрестанно стремится въ силу возрождающую, все впекаетъ въ начало свѣта и огня: ибо рожденіе отъ Бога *Духомъ*, имѣетъ непремѣнными *свойствами своими* свѣтъ, обновленіе и огнь, дабы привесть рождающееся въ сообразность съ началомъ. Первое побужденіе отъ сего рожденія сообщаемаго существамъ исходящимъ изъ ничтожества, и возникающимъ такъ сказать изъ изліянія вѣчнаго Слова Свѣта, есть преданность или паче стремленіе покориться подъ державу Создателя, и принять въ себя Законъ Любви.

12. Такъ: премудрость и любовь Творческая, въ Натурѣ Ангельской и всѣхъ чистыхъ

духовъ неизгладимо напечатлѣли и непрестанно напечатлѣваютъ силою возрожденія преданность и стремленіе быть подъ ихъ правленіемъ, покровомъ и державою; устроили въ нихъ гармонію, и такой порядокъ, который безъ сей преданности и при собственномъ правленіи и существовать не можетъ. Все же что выйдетъ изъ сего порядка и отдалится отъ увлеченія въ Единство, падетъ.

13. И отъ-того-то Луцыферъ, вышедъ изъ начала Свѣта, изъ подъ державы Единицы, или оппортунувъ духъ свой отъ узла таинственнаго въ собственное дѣйствіе и управленіе собою, родилъ въ себѣ неизчерпаемый источникъ тьмы; ибо впеченіе луча солнца вышняго Міра, луча Любви, разторглось раздѣльностью,

которой онъ подвергся, и не могъ уже лучь оный присутствіемъ своимъ исторгнуть мрака, не могъ родить въ немъ теплоту и миръ, столь нужный къ созерцанію чистому Славы Единороднаго отъ Отца, исполненнаго свѣта, благодати и истины; ибо и Сама Единица отъ него отдалилась и пресѣклось единство дающее неизреченную вѣчность посредствомъ Сына въ лонѣ Отчемъ.

14. Самый его внутренній свѣтъ, составлявшій всю красоту его, померкъ отъ тьмы и отдѣлился отъ начала жизни вѣчной. Тьма разлила въ немъ безобразіе и всѣ качества злобы во всей ихъ полнотѣ. Возмущеніе и отчаяніе произошли отъ того высочайшаго истинкта быть въ зависимости, который вселяется Творцемъ при рожденіи духов-

номъ. Подобнымъ образомъ и Адамъ вошедъ въ собственность, и лишась огня духовнаго, предался искушенію и палъ.

15. И такъ всякая тварь и все изліянное изъ Творческаго Слова должно быть управляемо Единымъ Правителемъ. Самый вышній Міръ, вышняя Натура и вся Небесная Іерархія есть вернѣйшее доказательство первенства Іисусова. Онъ ихъ владыка, ихъ правитель, ихъ единица. Они намъ показуютъ Его вѣчное истинное право быть Царемъ и Пастыремъ душъ человѣческихъ, кои по вѣчнымъ непремѣннымъ законамъ быть долженствуютъ Царствіемъ Любви Его и сосудами Его дѣйствій.

16. И все невидимое, все сокровенное, все вышнее, все чи-

стѣйшее Божественной Натуры имѣешь вѣчный союзъ съ Іисусомъ, яко съ Единицею во Отцѣ. Все дѣйствуешь симъ союзомъ; все въ немъ живешъ какъ въ сферѣ *жизни свѣта и свѣта жизни*; самъ Творческій Духъ есть сей *союзъ* таинственный *безъ него же ничто же бысть, еже бысть.* Все сотвореное должно входить въ сей *узелъ непостижимый*, который составляетъ гармонію и порядокъ, и соединяетъ средину съ началомъ и концемъ. Въ сей Единицѣ образуется вѣчная Любовь, *сія сила увлекающая тварь* въ Духъ Творческій тайными путями по законамъ Единства и Первенства.

17. *Всѣ степени лѣствицы* Натуры ведутъ непосредственно къ тому концу своему, гдѣ обрѣтается неизчерпаемый Источ-

никъ жизни, любви, милосердія и благости; куда всѣ существа Свѣта имѣютъ непрестанное влеченіе понружаться въ силу и Духъ возрождающій Благодатію и Свѣтомъ неприсущимъ. Все должно быть въ кругѣ дѣйствія Любви, все должно быть въ Единой волѣ, въ Единой державѣ: иначе все возмутится; ибо чистое начало воли помрачится собственностью въ существахъ исшедшихъ изъ порядка.

18. Собственность же не можетъ быть вождемъ, правителемъ, дѣйствователемъ и пастыремъ. Она есть раздѣленность и подвержена вліянію; но вліянію уже не чистаго Свѣта, сей квинтъ Эссенціи всякой жизни, а вліянію нечистоты. И потому какъ въ вышнемъ Мірѣ, какъ въ Натурѣ Ангельской, такъ и въ

Натурѣ душъ Человѣческихъ, созданныхъ чистыми подобіями, одаренныхъ таинственными свойствами Единицы, и утвержденныхъ закономъ союза Любви, не можетъ быть другаго дѣйствователя, другой державы и первенства кромѣ Іисуса. И имѣетъ болѣе Онъ имѣетъ въ душѣ право единства, что она отторгнувшись отъ чистаго начала воли, и вышедъ изъ подъ закона и увлеченія любви съ Нимъ въ союзъ, исполнилась тьмы. Но Іисусъ Любовь вѣчная, безпредѣльная, яко Свѣтъ, содѣлался для нее жертвою правосудія Отчаго, извелъ ее изъ рабства паки въ свой вѣчный Законъ Любви, и Крестомъ Побѣды содѣлался началомъ ея воли и жизни.

19. Любовь, ограничила невмѣстимость Божественнаго Его

Духа; и ясли Его приняли яко младенца. Любовь, Его побудила оставить сокровища лона вѣчнаго и облекла Его въ нищету и смиреніе; свѣтъ Его и славу сокрыла ничтожествомъ и слабостію человѣческою. Любовь, содѣлала Его Учителемъ. Любовь, заклала Его въ жертву чистую, какъ Агнца пріемлющаго на себя все бремя грѣха, всю тяжесть и цѣну сокрушенія. Однимъ словомъ: Любовь открыла въ Немъ примѣръ и путь въ союзъ таинственный.

20. И такъ Іисусъ долженъ быть во всемъ первенствующимъ. Самъ Онъ благоволилъ содѣлаться Пастыремъ душъ, дабы привесть ихъ во едино стадо избранное, свѣтлое, способное наслаждаться вѣчно неизреченнымъ и кровію утвержденнымъ союзомъ

съ своимъ истиннымъ, единымъ, вѣрнымъ, Божественнымъ Пастыремъ: *Азъ есмь Пастырь добрый.*

91. Іисусъ Единица нераздѣльная, вѣчное Единство Міровъ и Душъ, по любви Своей облекъ Свой духъ непостижимый въ плоть бренную человѣка, для спасенія и оправданія неблагодарныхъ Своихъ тварей, въ самомъ созданіи, вліяніемъ Своего образа, жизни и качествъ Отцу усыновленныхъ. Плоть чистая, во чревѣ пречистой Маріи, осѣненіемъ Благодати образованная, была Храмомъ и видимымъ посредственнымъ орудіемъ таинственныхъ дѣйствій Его духа въ великомъ дѣлѣ Искупленія изъ рабства, для приведенія сокровенными путями въ Царство Свѣта, въ Источникъ огня и Духа.

22. Ему Единому принадлежитъ яко Первенцу, спасеніе и оправданіе. Ему Единому яко Единицѣ, яко Искупителю принадлежитъ первоначаліе и пастырство въ душахъ, кои суть Его истинная собственность, цѣною крови дражайшей на крестѣ пролитою купленная и введенная примиреніемъ въ вѣчное обладаніе. Самое Его воплощеніе, младенчество и ясли Агнчія, суть вѣрнѣйшее изображеніе Его Пастырства, Коему пастыри овецъ поклонялись яко верховному Пастырю душъ, пришедшему собрать ихъ яко агнцы во едино стадо, подъ единую державу.

23. Іисусъ содѣлался примѣромъ человѣковъ. Онъ излилъ Собою и изъ Себя свѣтъ жизни во всей падшей Натурѣ, и свѣтомъ Своимъ уготовилъ путь къ

Себѣ. 1. Онъ разиворилъ имъ души заблуждшія въ сѣни смерти; родилъ въ нихъ паки способность вступишь на пушь жизни. 2. Образовалъ въ нихъ возможность приходишь въ чистое подобіе Его. 3. Возстановилъ союзъ, и показалъ пушь овцамъ Своимъ возвращишься въ первое начало воли, посредствомъ Благодати Духа Своего. 4. Научилъ ходишь въ слѣдъ Себѣ, какъ Пастырю. Однимъ словомъ: Онъ даровалъ душамъ Своего Духа и Силу возрождающую въ новаго человѣка; далъ кресшъ Свой, дабы на немъ Любовію своею воскрешашь душу Его ищущую, и влилъ въ нашуру человѣческую обновляющимъ Своимъ Духомъ Любовь и Вѣру.

94. Вѣрнѣйшая печашь и знакъ овецъ Его стада, есшь

крестъ спасительный; путь ихъ есть тотъ путь жизни, который Самъ Пастырь проложилъ отъ яслей до креста. Всѣ же овцы не носящія въ себѣ, на сердцахъ своихъ сей единственной печати крестной, не суть избранныя и усыновленныя; ибо не вѣдаютъ они таинства сего спасительнаго, нужнѣйшаго и необходимаго орудія пути внутренняго. Кто не имѣетъ креста сего водруженнымъ во глубинѣ души и сердца, тотъ не можетъ войти въ узкія врата ведущія въ Дворъ Овчій Агнца вѣчнаго; ибо безъ него, кто можетъ унизить себя, кто можетъ уничтожить такъ сказать, всего себя совершенно. Онъ одинъ даетъ нищету духа, уничиженіе, умерщвленіе всего собственнаго; для того, чтобъ слѣдовать за Іисусомъ Пастыремъ одною слѣпою вѣрою, а не

собственнымъ размышленїемъ, и не собственными познанїями о предметахъ пути сокровеннаго.

25. Слѣпая Вѣра есть самая живая, совершенная, потому что нѣтъ въ ней ни малаго смѣшенїя разума, воли и дѣйствїя собственнаго. Она есть нагая, отдаленная отъ лицемѣрнаго прикрытия корысти, самолюбія и самости. Единый Іисусъ, Благодать Его, покрываютъ ея наготу и тѣмъ даютъ ей всю высочайшую цѣну. Любовь есть ея основание и движение. Она чужда различенія и яснаго зрѣнія, кои свойственны Вѣрѣ Созерцательной. При всемъ томъ однакожъ она самая вѣрная и истинная, потому, что совсѣмъ не способна имѣть ни малѣйшей корысти и раздѣльности.

26. Живая вѣра есть прямый путь и водитель по сему

пути отъ яслей до креста; то есть, отъ начала къ концу, въ союзъ Агнчею Кровію запечатлѣнный; ибо не имѣетъ она различенія, въ которомъ по его раздѣльности можетъ быть смѣсь разума и собственнаго сужденія. Все же, что открываетъ она душѣ, есть одна предапность и стремленіе слѣдовать за Іисусомъ, безъ малѣйшаго вниманія къ себѣ, безъ всякаго обращенія на свою собственность. Зная только, что идетъ по пути истинною, свѣтомъ и любовію показанному, она не ищетъ ясныхъ понятій о писаніяхъ, не жаждетъ созерцанія; она сама въ себѣ имѣетъ *все*, что есть *на потребу*.

97. Вѣра живая образуетъ истинныхъ поклонниковъ яслей своего Пастыря; и потому путь

ея есть самый простѣйшій, что Іисусъ, таинства Своего дѣйствія внутренняго Самъ открываетъ смиреннымъ и простымъ душамъ, а не они ищутъ познанія ихъ: Ибо довольствуются знать они токмо то, что Іисусъ есть ихъ все; что крестъ Его, есть первѣйшее орудіе; что Школа крестная есть самая спасительная; что Любовь Его есть безпредѣльна; что она есть главнѣйшее качество чадъ Его и учениковъ; что Онъ есть ихъ Пастырь, ихъ сокровище и величіе, а они почитаютъ себя ничтожествомъ, бреніемъ и уничиженіемъ людей. Вотъ истинные плоды живой вѣры, или слѣпаго безкорыстнаго послѣдованія за Іисусомъ, Пастыремъ и главою стада избраннаго.

28. Одна сія вѣра дѣлаетъ Іисуса безпредѣльнѣйшимъ Свѣ-

томъ и даетъ Ему неотъемлемое право изречь въ такой душѣ величественное Свое Слово: *Азъ есмь свѣтъ; ходяй по мнѣ не имать ходити во тмѣ*, Іоан. VIII. 12. Потому, что отнимаетъ она у души собственный ея свѣтъ, то есть разумъ, который только полезенъ въ мірѣ физическомъ до опредѣленной степени. Потомъ она ведетъ душу единымъ свѣтомъ Пастыря Іисуса; на немъ утверждаетъ ее, и въ немъ совершаетъ путь свой. Въ такой Душѣ Іисусъ есть Свѣтъ во всей полнотѣ Своей, и въ самой Своей существенности; то есть въ самомъ Своемъ Единствѣ Свѣта. Онъ еще въ яслѣхъ родилъ сію вѣру, еще въ утробѣ Маріи изрекъ *глаголъ вѣры живой*, Римл. X. 8. при цѣлованіи Елисаветы. Самъ имъ воспѣлъ устами Дѣвы сущест-

венную величественную хвалу Отцу и безпредѣльной Любви Своей; потомъ излилъ его Своимъ воплощенiемъ и младенчествомъ въ души прiять его способныя.

29. О сколь таинствененъ Источникъ *живой вѣры*, сколь сокровенно есть ея начало! можетъ ли умъ человѣческiй въ него проникнуть? Нѣтъ, оно есть соблазнъ ему, камень претыканiя; ибо всего того, что превышаетъ его понятiе, не можетъ *онъ принять*, по своей возмутительности, колкости и раздѣльности. Одна простота и ничтожность души познаетъ, или лучше сказать Самъ Iисусъ откроетъ въ ней вся тайная Своя. И сiя *живая вѣра* принятая въ уничиженiи, есть первый шагъ спасенiя, то есть вступленiе на

путь крестный, на которомъ Голгофа съ крестомъ побѣды, есть степень *единенія духа въ союзѣ мира.* Ефес. IV. 3.

II.

1. Сказавъ нѣчто о причинѣ и плодахъ воплощенія Іисусова, обратимся къ тому какъ должно достойно пользоваться сими плодами вочеловѣченія Свѣта, Бога; и какъ доспѣвать до узкихъ вратъ жизни, въ число овецъ избраннаго стада и въ высочайшее состояніе душъ — въ союзъ тѣснѣйшій по законамъ вѣчной Натуры съ Іисусомъ Пастыремъ и Первенцемъ.

2. Адамъ, сотворенный образомъ Божиимъ, истиннымъ изображеніемъ совершенствъ Творческихъ, имѣлъ въ себѣ всего начала. Свѣтъ былъ влитъ въ его натуру; огнь чистый одушевлялъ ее; возрождающая сила дѣйствовала въ немъ во всей неограниченности; впечатлѣнъ былъ въ немъ *законъ любви*, по которому и которымъ онъ непрестанно увлекался въ единство духа; самое сотвореніе въ образѣ чистомъ, вѣчномъ, усыновило его и покорило Волѣ Отчей.

3. Но когда его воля преступленіемъ исторглась изъ союза съ Началомъ воли непостижимой, тогда гармонія и порядокъ всегдашняго влеченія въ единство прекѣклись; сила увлекающая ослабла, а воля устроенная Премудростію быть въ един-

ствѣ, обратилась въ свое собственное гибельное начало, и вовлекла сіо въ сѣнь мрака, отъ коей не могъ онь избѣгнуть, потому, что крѣпость свѣта въ немъ угасала отъ силы тьмы, которая ужаснѣйшимъ потопомъ наводняла обитель свѣта.

4. Естьли бъ Адамъ токмо вышелъ нѣсколько въ раздѣльность, то тьма бы еще не побѣдила духа сіо, ибо его воля при всемъ томъ, увлеченіемъ Любви, паки бы могла пріити въ единство; но вся глубина преступленія Адамова есть та, что онъ волю свою совершенно обратилъ въ собственное начало, которое противно свѣту, и удобно къ вліянію мрака. Сила князя тьмы столькоже возымѣла въ немъ дѣйствія, сколько прежде былъ онъ подчиненъ силѣ Царя Свѣта.

5. И такъ, паденіе Адамово не только въ немъ одномъ произвело свое вліяніе, но и на весь Міръ, который ему подвластенъ былъ; и потому Луцыферъ имѣетъ силу свою въ Физическомъ и Астральномъ кругѣ, потому они обуреваются его вліяніемъ, потому подвержены они распри, несогласію, смертности, и все въ нихъ существующее есть тлѣніе. Одна душа безсмертная, сей изкаженный образъ Божій, лишенная блаженной вѣчности, и облеченія въ смертность отдаленіемъ своимъ отъ вѣчнаго Источника жизни, возбудила въ Единицѣ обѣтъ Любви, которая въ непостижимомъ сокровенномъ Совѣтѣ Своемъ изрекла Словомъ Трїединства неоцѣненный, пламенѣйшій и блаженнѣйшій глаголъ: *искупимъ человѣка.*

6. О Любовь безпредѣльная! не заслуги ничтожной Твоей твари содѣлали Тебя жертвою Отчаго правосудія; не они Тебя содѣлали вѣчнымъ Священникомъ Олтаря Искупленія; не они побудили Тебя быть Агнцемъ крестнымъ! Недостаточны, ничтожны они! Ты въ самой Своей сущности, въ источникѣ, есть вина возвращеннаго блаженства. Ты Сама въ Себѣ и Собою благоволила быть Спасителемъ къ Тебѣ притекающихъ и совѣмъ предающихся Тебѣ; и Сама Своимъ Гласомъ пастырскимъ сказала человѣкомъ: *ерящаго ко мнѣ не изжену вонъ*: Іоан. VI. 57.

7. Послѣ такой Любви Іисуса, послѣ такого сладчайшаго увѣренія, чтожъ инаго оспается дѣлать человѣку, какъ не идти съ пламеннымъ сердцемъ по пу-

ти Имъ же показанному, дабы паки прійти въ совершенное подобіе Его, достигнуть усыновленія и союза тѣснѣйшаго, кровію Его утвержденнаго.

8. Познай же себя бренный человѣкъ, ничтожество одно! познай себя! и проси своего Искупителя, да поможетъ Онъ тебѣ узрѣть все существо твое во всемъ его ничтожествѣ и гнусности. Моли Его, да покажетъ Онъ ясно всю твою мерзость запустѣнія, да представитъ внутреннимъ очамъ твоимъ всю гнусность сѣмени Адамова, все безобразіе души твоей, сего искаженнаго образа Божія, и при всемъ томъ необузданное твое самолюбіе; а съ другой стороны да явитъ Онъ тебѣ всю цѣну пречистаго Своего воплощенія, Свою любовь къ тебѣ,

неограниченное Свое право Пастырства, дабы ты могъ совершенно познать свою ничтожность и малость, и прибѣгнуть къ Источнику спасенїя.

9. Сними смертельное покрывало самоугодія и самолюбія съ глазъ твоихъ, и смотри на себя не собственною правдою, а предъ святѣйшимъ лицемъ правосудїя Божія, воздающаго достойная. Спрашись умалять грѣхъ твой; спрашись извинять его въ душѣ своей и почитать его немаловажнымъ, когда онъ стоитъ жертвенника крестнаго, на коемъ воплощенный Богъ, Сынъ вѣчный, Агнецъ кроткій, Своимъ страданїемъ, Своею непзреченною болѣзнію и смертію укротилъ месть правосудїя Отчаго. Взирай же на грѣхъ твой въ полной цѣнѣ и мѣрѣ его

тяжести, его смертности, гнусности его; но болѣе всего опасайся прощать себя во глубинѣ души своей и держи духъ свой на стражѣ, да посредствомъ нечистаго вліянія не испортится имъ гибельное оправданіе; *не достоинъ наказанія.*

10. Нѣтъ человѣкъ, не льсти себѣ, ты всегда заслуживаешь оное; ибо сколькобъ ты ни казался святъ и добръ глазамъ своимъ, тѣмъ гнуснѣе ты становишься въ очахъ Сердцевѣдца, потому что ты тѣмъ ограничиваешь Любовь Іисусову и унижаешь великое Его дѣло искупленія; тѣмъ паки распинаешь Его. Не раздѣляй съ Нимъ права оправданія, ибо оно Ему единому принадлежитъ. Онъ одинъ только можетъ представить душу чистою предъ Отцемъ своимъ;

одинъ можетъ облеченїемъ въ Себя, возвратишь ее въ лоно Божїе, въ исшочникъ исшинной жизни.

11. Смотри на себя человѣкъ какъ на *цвѣтъ сельный*, готовый опъ дуновенія обращишься въ прахъ, въ ничтожество; имѣй непрестанно впечатлѣнным въ сердцѣ пвоемъ, сіе изрѣченіе спасительное: *что есть человѣкъ, яко помнишн его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его.* Псал. VIII. 5. Тогда шолько ты можешь смошрѣпь на себя и судишь себя. Но дотолѣ, доколѣ симъ не исполнишся душа пвоя, ты будешь находить въ себѣ величїе свойспвенное сужденію самолюбія, будешь любишь себя; ибо самоугожденіе вездѣ и всегда найдешъ достойносшь — дотолѣ, весь самъ ты будешь сносенъ;

пріятенъ себѣ, дотолѣ разумъ твой будетъ твоимъ идоломъ, міръ твоею пищею, а произведеніе всякой смертности твоимъ упѣщеніемъ; дотолѣ смерть будетъ казаться тебѣ жизнію, мракъ свѣтомъ, ложь истинною; а любовь чистая, сей драгоцѣннѣйшій даръ, будетъ для тебя безуміе.

12. Обратись въ себя, и познай себя, яко овца, крестною жертвою воскрещенная, и примиреніемъ введенная въ стадо соединенія, подъ державу единаго Пастыря. Во первыхъ разсмотри жизнь, движенія души твоей и существо свое; но разсматривая, взвѣшивай все на вѣсахъ правосудія. Жизнь отторженная отъ вѣчнаго Начала жизни, есть ничто иное какъ обманчивый сонъ, какъ бренное изображеніе той

жизни. Но что я говорю изображеніе! развѣ мгновеніе можетъ равняться съ вѣчностію; нѣтъ! она есть смерть предъ нею.

13. И сію жизнь, вліяніемъ физическаго земнаго міра подверженную дѣйствіямъ князя тьмы, по заблужденію души считаютъ истинною жизнію, опредѣленною душамъ безсмертнымъ! Развѣ Іисусъ вѣчною Своею жертвою, вѣчнымъ Своимъ предсказательствомъ, могъ только даровать временность? для чего же Онъ воскресъ, какъ не для того, чтобъ отверзть врата вѣчнаго эдема овцамъ слушающимъ гласъ Его, и отметающимъ всякій ложный гласъ наемника. О! Любовь вѣчная! сколь злобою врага человѣчества и ослѣпленіемъ умаляютъ недостойныя овцы Твою заслугу; сколь бѣжатъ креста Твоего,

который есть лѣствица единая къ Престолу Твоему. Просвѣти Истинною Самъ Іисусе Пастырю! да содѣлаешься первенцемъ въ сердцахъ людей Твоихъ!

14. Человѣкъ! Бѣги того ученія, которое находитъ твердое начало въ жизни суетной, которое представляетъ ее истиннаго, настоящею. Оно есть ядъ смертельный, излитый самимъ вратомъ твоимъ посредствомъ падшаго человѣка, узника его. Бѣги отъ пой Философіи, отъ того умствованія, которое даетъ естественной жизни все преимущество и зависимость дѣйствію астральному. Не внимай ей когда она говоритъ, что сія жизнь дана для наслажденія и употребленія на одну собственность. Не смотри на всю ея анатомію такъ сказать, сей жизни.

15. Отвращайся отъ сей Философіи, когда она подчиняетъ здѣшнюю жизнь управленію ума и воли собственной; ибо жизнь сія, страданіемъ Источника жизни опредѣлена въ жертву крестную: *елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся*; Римл. VI. 3. То есть всякой омывающійся отъ сѣмени Адамова, отъ сѣмени смерти, *въ порожденіе сѣмени нетлѣнна словомъ живаго Бога.* 1. Петр. 1. 23. принимаетъ на себя бремя креста, и священнѣйшую должность слѣдовать непрестанно за Іисусомъ, и на голгофу и всюду куда Онъ вести благоволитъ. И такъ временная жизнь должна употребляться не для наслажденія, и не для упоенія суетностями Міра, а для послѣдованія за Христомъ; для того, чтобъ въ теченіе ея достигать совер-

шеннаго съ Нимъ союза и духа единенія. *Жизнь сія есть поприще* борьбы, послѣ которой побѣдитель въ вѣчности увѣнчается отъ руки Господней.

16. Вотъ по чему такая Философія Міра сего, *есть ядъ* опаснѣйшій! вотъ для чего убѣгать ее ты долженъ человѣкъ. Не полагайся никогда на ея истинны, сколькы основательными для ума твоего ни казались они; ибо умъ твой совѣмъ не есть, осѣлокъ испытанія. Онъ помраченный и слѣпой; а истины ея суть цвѣты закрывающія приманчивою пестротою змія смерти и страсти вредныя. И потому небесная истинна для такихъ отравленныхъ человѣковъ непостижима: крестная школа для нихъ, какъ для погибающихъ, *юродство есть, отъ того, что*

не могутъ разумѣть, зане духовно востязуется, 1. Коринѳ 2. 14. Свѣтило ихъ есть смертный умъ, для котораго по его мрачности и самая ложь представляется истиною, льстя его самолюбивымъ похотямъ и прикрывая его недостатки и слабости.

17. Человѣкъ! Разсмотрѣвъ бренность временной жизни, ея ничтожество, ея подверженность смерти и грѣху, изслѣдуй такъ же бренность, смертность и заблуждение разума, который не стыдящся почитать свѣтиломъ и изліяніемъ совершеннѣйшимъ истиннаго Свѣта, и дерзаютъ ставить его причиною дѣйствій и главнымъ орудіемъ движеній душевныхъ. Но человѣкъ, не ими вѣру такимъ учителямъ, и памятуй всегда сіе нужное для тебя изрѣченіе: *Блаженъ мужъ*, иже

не иде на совѣтъ нечестивыхъ, псал. 1.1. Ибо все то есть нечестіе, все то сѣти Луцыферовы, что неприводитъ тебя къ *самопознанію*; но познанію не умственному, а къ познанію при свѣтѣ истинномъ, своей бренности и малости; къ разсмотрѣнію не суетныхъ твоихъ способностей, а твоей мерзости и грѣховнаго запустѣнія; дабы ты позналъ всю цѣну жертвенника крестнаго, и дабы гнусность твоя показала тебѣ всю безпредѣльность любви и милосердіе Іисусово.

13. Такъ долженъ человѣкъ смотрѣть на себя, и находить въ себѣ не величіе, не достоинство какое либо, а одно ничтожество. Вотъ вѣрнѣйшее доказательство, противъ коего защитники разума тщетно будутъ искать опроверженія, что сей

способъ разсматривать себя, находишь въ себѣ всегда пронывное, для умствованія или для Философіи кажется непонятнымъ, и ежели смѣю сказать заблужденіемъ; хотя сіе есть спасительнѣйшая истинна, и самъ Спаситель міра Іисусъ Христосъ въ Евангеліи Своемъ, въ ученіи жизни, велѣлъ быть всякому подобнымъ младенцу, который еще не зная употребленія ума, живетъ однимъ ничтожествомъ и самымъ крайнѣйшимъ уничиженіемъ; и не ищетъ познаній суетныхъ, довольствуясь однимъ млекомъ матери своей.

19. Человѣкъ! Ты долженъ быть ничтоженъ, и душа твоя отвергнувъ величіе, да погребешъ себя обвившую пеленами смиренія въ ясли младенчества. Се есть ея мѣсто истинное, куда Іисусъ

крещеніемъ Своимъ призвалъ ее! Но войдя въ разсмотрѣніе ума своего, съ такимъ же чувствованіемъ ничтожества, безъ сомнѣнія увидишь его неразрывную связь съ духомъ земнаго міра, увидишь его совершенно порабощеннымъ вліянію духа нечистаго; увидишь также, что ей свѣтъ мірскихъ человѣковъ, есть вѣрнѣйшее орудіе онаго духа, коимъ онъ дѣйствуетъ безпрепятственно; ибо та превозносимая тонкость ума которую обожаютъ ослѣпленные, есть его убѣжище и покровъ его; въ ней пребываетъ и невѣріе существованію его. Оная-то тонкость, мнящая выводить изъ заблужденій, есть ему угожденіе, какого только онъ отъ узниковъ своихъ требовать можетъ, потому, что она безъ всякой осторожности полагающихся на нее людей, не-

чувствительно проводитъ въ ужасный плѣнъ царства тьмы.

20. Все, что не исходитъ отъ Отца Свѣтовъ, все что не истекаетъ отъ Агнца за грѣхи міра закланнаго, есть мрачное, ядовитое, смертное. Умъ лишенный втеченія свѣта Единицы и животворности Солнца Міра вышняго, своимъ буйствомъ и отторженіемъ отъ чистаго начала; принялъ въ себя не ограниченно смертное начало тьмы, которое совершенно отняло у него источникъ Любви и способность соединенія съ нимъ въ Союзѣ непостижимомъ; пресѣкло навсегда путь къ Единству, въ сей узелъ, гдѣ онъ получилъ начало изреченіемъ Творческаго Слова.

21. Іисусъ Своею жертвою, Своимъ пастырствомъ и хода-

тайствомъ, не уму проложилъ путь къ Себѣ, а *сердцамъ;* не мудрость разума содѣлалась его Паствою, но ничтожество души и смиренїе сердца. Не разумъ воскреснетъ любовїю и духомъ Искупителя на крестѣ побѣды. Онъ не прїобщился къ сему блаженству; не введенъ онъ во Святая Святыхъ вѣчнымъ Священникомъ по чину Мельхиседекову; ибо все небесное, все чистое, свѣтлое, истинное, внутреннее, для него есть юродство, потому, что и самъ Источникъ свѣта и креста есть ему *камень претыканія и соблазна.* 1. Петр. 2. 7. Можетъ ли же при немъ дѣйствовать вѣра, сей даръ вдохновенный воплощенїемъ Богочеловѣка во внутреннюю глубину душъ, когда разсудокъ ложный увлекаетъ во все противное ей? совмѣстна ли съ нимъ ея живость, нагота,

когда онъ есть вождь единственно по путямъ смерти, гордости, величія суетнаго?

99. Бѣги его человѣкъ, какъ искусителя; оставь пустой свѣтъ его, оставь его мудрования, и предайся путеводителю вѣры, съ совершеннымъ безкорыстіемъ; иди, довольствуясь ею единою, не требуя свѣта. Она есть твой свѣтъ, она откроетъ очи души твоей, она дастъ имъ способность узрѣть Свѣтъ неприступный. Прими ее въ ничтожествѣ, прими ее не какъ мудрой и просвѣщенный, а какъ *тернь и уничиженіе людей*, Псал. XXXVIII. Тогда только узришь безцѣнные плоды ея, тогда только она дастъ тебѣ истинный слухъ внимать гласу Пастыря, содѣлавъ тебя овцею достойною войти въ Его Дворъ овчій. Такимъ обра-

зомъ познавъ преимущество неизрѣченное вѣры, обрати взоръ свой и на міръ, дабы посреди ничтожества, бренія, смерти, идти по единому *пути жизни*, съ вѣрнымъ Путеводителемъ туда, гдѣ Пастырь добрый готовъ *принять тебя* въ число избранныхъ Своего стада.

93. Міръ смертенъ. Паденіе человѣка погрузило его въ тлѣнность; разрушило въ немъ твердое основаніе; его вѣчность подверглась временности, его постоянство, суетности; свѣтлое начало, *вѣчение* свѣта содѣлалось его чуждымъ; во всемъ въ немъ разлило тѣнь одну, и все въ немъ сущее *есть* собственно сказать призракъ одинъ безъ существенности; и человѣкъ его суетностью зараженный *ходитъ образомъ* псал. XXI. 7. *токмо*, то

есть одною смертностью, ничтожествомъ; и мнимое величїе основываешъ на бренности міра, на одномъ призракѣ величія и славы.

94. Но какая еще сила онаго Лица смерти, какое удивительное влеченіе сей ничтожности! человѣкъ! открой глаза свои и познай: что соблазнъ сей есть непосредственное дѣйствіе духа Луцыфера, который сколь тѣсно соединенъ съ Міромъ земнымъ. Познай, что вся привязанность привязанность къ Міру суть сѣти врага ужаснаго; и смотри какъ все въ немъ *ходитъ образомъ* однимъ. Ты самъ ни что иное какъ пѣнь головая за утра изчезнуть и лишишься послѣдней сущности; и душа твоя одаренная безсмертіемъ, ежеминутно приближается къ разрыву союза между нею и тѣломъ

тлѣнным. Послѣ такого прилѣпленія къ смертности, къ образу одному, не въ одѣждѣ брачной, свѣтлой, *нетлѣнной*, предстанетъ она предъ Творца своего, а покрытая покровомъ смерти, изпомѣненная суетностью, не имѣя пищи истинной.

25. Чѣмъ оправдается она! Жертва Іисусова не будетъ уже ей въ пользу, ибо не умѣла вкушать достойно плоды ея. Собственная правда не дѣйствительна. Она еще послужитъ къ пущему ея обвиненію; потому, что она дерзновенно умаляетъ заслугу, болѣзнь и смерть Искупителя. Что отвѣчать ей? какъ снесетъ она правосудный взоръ Сердцевѣдца? Горе ей; Пастырь истинный отлучитъ ее отъ стада Своего.

III.

1. Человѣкъ! Познай Мїръ, не за сущность, но за тѣнь и бренїе; и вѣдай, что связь твоя съ нимъ гибельна и вливаетъ въ тебя смерть, не токмо тѣла, но и души, для вѣчности. Оставъ его, но оставь безъ сожалѣнія, а съ сердечнымъ восторгомъ; ибо оставляя мїръ для Іисуса, предая гнусныя его похоти Кресту спасительному, ты вступишь на путь правды, вступишь на тотъ путь, по которому достигнешь *вѣчнаго полудня*, достигнешь къ истинному познанїю цѣны искупленія.

2. Употреби мїрскую временную жизнь твою для Вѣры, для Любви; посвяти ее съ умиленїемъ кресту тебѣ опредѣленному;

взыщи его яко оруд'іе жизни, расини на немъ любовь твою къ міру и къ самому себѣ, для того, чтобъ не быть врагомъ Тому, въ Комъ *животъ и дыханіе и вся.* Дѣян. XVII. 25. *любы же міра сего вражда Богу есть.* Іоак. IV. 4. Посмотри сколь гибельна любовь сія, когда ею ты враждуешь противъ той Любви безпредѣльной, Которая не взирая на враждебность ничтожной гнусной твари, отверзла въ Себѣ крестомъ Источникъ воды жизни; и Онъ послѣ всей твоей возмутительности, если ли ты прибѣгнешь къ нему, не изсякнетъ для тебя, не сокроетъ животворности своей, не лишитъ при всей твоей гнусности своего Милосерд'ія, не истомитъ тебя долго жаждою, а въ одно мгновеніе напоитъ тебя.

5. О Источникъ сладчайшій! Ты всегда отверзшъ, всегда готовъ утолять жажду Тобою возбуждаемую, всегда предупреждаешь грядущаго къ Тебѣ. Но, о милосердіе—Любовь! мало къ Тебѣ идущихъ, мало такихъ, кои бы просили твоей воды жизни. Ты Сама даешь все шуиѣ, Сама восхищаешь сердца неблагодарныхъ овецъ Твоихъ, и будучи Пастыремъ, Жертвою, Священникомъ, Искупителемъ, не довольствуешься, и не престанно ищешь уловить душу отъ Тебя удаляющуюся: слѣдуешь за ней, дабы наградить ее Своимъ вѣчнымъ блаженствомъ.

4. О Іисусе, почто ищешь погибшую овцу не достойную, бѣгущую отъ Тебя! любовь Твоя

безпредѣльная побуждаетъ Тебя, и по вѣчному Твоему праву Пастырства хочешь спасти ее, хочешь представить душу Отцу Своему, какъ достойную питаться пищею жизни отъ твоей жертвы примиренія. О Всеблагій Господи! привлеки силою Любви Своей сердца сыновъ Твоихъ, отторгни ихъ отъ любви мірской; да не оскорбляютъ тебя неизреченнаго Ходатая, да возрыдаютъ и восплачутъ; а послѣ да возрадуются въ Тебѣ и Тобою въ Твоемъ союзѣ вѣчномъ.

5. Послѣ такового долготерпѣнія и любви Спасителя, должно тебѣ окаменелое сердце раздробиться, обратиться въ ничтожество, лишиться бытія своего, сгорѣть отъ пламени любви, и воздать цѣну благодарности, испуская на кресгѣ вздохъ свой умиленія,

болѣзни. Не ужели непревратится въ прахъ человѣческая твердость, при послѣднемъ гласѣ Сына Агнца: *Отче предаю въ руцѣ твои духъ мой.* О неблагодарность, окаменелость и паденіе человѣческое! для тебя человѣкъ, была сія жертва примиренія, для тебя Любовь принесла ее; а твое самолюбіе, колкость и ненависть дерзаютъ ежеминутно изрекать: *распни, распни его!*

6. Виждь всю гнусность любви мїра сего. Она есть непрестанное распятіе Іисуса, ибо она враждуетъ противъ Него; она заставляетъ тебя прощать себя, благоволить къ себѣ, любить себя, она въ тебѣ уничтожаетъ дѣйствіе смерти и воскресенія Сына Божія; она въ тебѣ возбуждаетъ страсти, подчиняетъ тебя ослѣпленію разума, и удаляетъ

отъ вѣры, отъ Источника воды жизни.

7. Распни ее, да воскреснетъ въ тебѣ Христосъ! попри ее, да познаешь всю цѣну спасенія. Умершій ея источникъ вводящій тебя въ раздѣльность, и достигнешь въ единство избраннаго спада, гдѣ воля и гласъ пастыря для овецъ Его есть *еде*. Однимъ словомъ: Познай голофу, да слухъ твой обратишся отъ гласа смерти наемника, который есть ни что иное какъ собственность твоя. Внемли съ ничтожествомъ твоимъ и умиленіемъ сему гласу: *Азъ есмь Пастырь добрый и душу мою полагаю за овцы*, который откроется тебѣ тогда, когда ты во внѣшности узришь смерть одну и обратишься во внутренность, на сей путь къ спаду свѣтлому.

8. И такъ познай *внутренность* и проси Іисуса Пастыря, да наставитъ тебя какъ обратиться въ ту обитель, гдѣ Онъ ожидаетъ овцу свою. Моли Его да поможетъ онъ тебѣ при обращеніи имѣть въ виду токмо Его единаго, смерть Его и крестъ. Не обращайся для блаженства — для жизни. — Се есть корысть, се есть оскорбленіе Ему. Ищи Его царствія, стада Его, а оное все приложится тебѣ. Онъ есть Пастырь добрый: для чегожъ искать Его съ ухищреніемъ и злобою? Открой Ему сердце.

9. Ты можешь сказать, что сердце твое еще нечисто; тѣмъ лучше: открой его Ему. Онъ тебѣ покажетъ цѣну своей жертвы, а ты на первомъ шагу своемъ чрезъ сіе засвидѣтельству-

есть твою пріятнѣйшую на Него надѣжду и начало твоей преданности. Не опасайся Ему открывать зло свое. Онъ есть Благо единое и Сердцевѣдецъ: и безъ открытія твоего, зритъ Онъ и вѣдаетъ всѣ изгибы твоего сердца. Но чувство самомалѣйшаго утаенія, есть начало рожденія собственной правды, первой недостатокъ вѣры во внутренней жизни; и оно уже есть оскорбленіе Іисусу.

10. Можетъ быть тебѣ покажется жизнь сія строгою, можетъ быть устрашитъ тебя. Оставь суетный страхъ, не внимай трепещущей натурѣ, которая производитъ такое отвращеніе. Нѣтъ: все въ жизни сей легко, все сладко; ибо истинный Пастырь твой имѣетъ въ ней Свое неограниченное владычество; въ ней то Онъ разливаетъ всѣ

свои источники; ей Онъ даровалъ весь плодъ Своего страданія; въ ней Онъ сокрылъ Свою написпвенную печать усыновленія; ей отдалъ Онъ безпредѣльно духъ свой.

11. Самъ Іисусъ предалъ всего Себя оной жизни. Гдѣ же ты придешь къ Нему, человѣкъ, гдѣ обрѣтешь Его, какъ не тамъ гдѣ духъ, сія жизнь и сущность жертвы пребываетъ, какъ не на томъ пути, который есть собственно Его! Не ужели премудрость и благость Іисусова попустятъ тебя изнемочь подъ бременемъ креста? Нѣтъ, Онъ Самъ раздѣлитъ его съ тобою, Самъ понесетъ его; только имѣй любовь къ Нему и уповай на Него: *не оставитъ онъ тебя искуситися паче еже можешь, но сотворитъ со искушеніемъ и избы-*

тіе, яко возмощи понести тебѣ. I. Коринѳ. X. 13. Не токмо не попуститъ Онъ тебя до изнеможенія, но и сотворитъ въ тебѣ избытокъ, то есть Самъ подниметъ крестъ твой.

12. О Любовь безконечная! Недостаточенъ для тебя горчайшій крестъ Твой. Не могъ онъ утолить въ Тебѣ жажду милосердія. Не довольствуеться ты Своею смертію для всѣхъ, но снисходишь въ сердца и души недостойныхъ овецъ Твоихъ, и для каждой еще несешь крестъ особенный; и помощь Твоя столь велика, что не тѣ, кои достойны его, достойны имъ попраны быть — несутъ его; а Ты, о Любовь! Ты его пріемлешь на Себя, ты для нихъ дѣлаешь свою голгофу мѣстомъ услажденія. Напечатлѣй въ сердцахъ тварей

Твоихъ сїе милосердїе неописанное, да увлекутся на оный путь жизни къ Тебѣ Іисусу Пастырю!

13. Что же въ крестѣ ужаснаго, что въ немъ устрашительнаго? такъ: не смотря на всю его сладость, для натуры онъ есть ужась смерти. Она должна быть имъ побѣждена и приведена въ ничтожество. Но душа твоя человѣкъ, не обрѣтетъ въ немъ болѣзни, не вкуситъ горечи его; ибо всю горечь креста Іисусъ на себя пріемлетъ. Онъ въ душѣ твоей пребудетъ вѣчно Священникомъ Жертвы очищенія, примиренія, соединенія и освященїя.

14. Люби крестъ; онъ есть истинная печать стада *любовїю* соединеннаго. Взыщи его съ жаждою и онъ въ тебѣ возроститъ

истинный плодъ свой, откроешь въ тебѣ Источникъ вѣчной любви; — дастъ тебѣ чистоту его; отверзетъ внутренній слухъ твой, которымъ ты достойно будешь внимать гласу Пастырскому, и ты услышишь Іисуса въ глубинѣ души твоей глаголюща: *Азъ есмь дверь: мною аще кто внидетъ, спасется.* Іоан. X. 9.

15. Сіе изреченіе Его есть то, чтобъ ты не искалъ другаго входа въ дворъ овчій, кромѣ сей *двери жизни*; то есть, прямо бы шелъ по гласу Его, *не* оборачиваясь на прочіе пути, которые для гибельныхъ сѣтей пролагаются княземъ тьмы. Иди прямо *внутреннимъ* путемъ твоимъ; ибо нѣтъ для тебя другой двери, нѣтъ для тебя другаго Имени къ спасенію, кромѣ Іисусова; нѣтъ для тебя другаго Гласа, кромѣ

истиннаго Пастыря, Который собралъ спадо Свое крестною смертію.

16. Бѣги всѣми силами твоими отъ пути наемника, отъ твоей собственности. Спадо ея есть темное. Оно ей не принадлежитъ: ибо она собираетъ по внушенію духа темнаго, своего повелителя; и всякой инокъ есть наемникъ, который не радитъ о овцахъ, который не исторгаетъ и не сохраняетъ ихъ отъ хищенія ихъ врага.

17. Бѣги отъ ложнаго усердія; бѣги отъ служенія Іисусу одними устами, ибо при такомъ поклоненіи сердце служитъ міру, себѣ самому и луцыферу. Но дѣйствіемъ любви и вѣры служи духомъ и истинною, и старайся всѣми силами основывать вну-

трепетою жизнь твою на чистоте и безкорыстіи: тогда избегнешь укоренія: *устами своими почитаютъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене.* Іса. XXIX. 13. Крестъ сосредоточитъ твое сердце. Онъ его приближитъ къ Іисусу, соединитъ съ Нимъ и въ Немъ водворитъ его; только иди непрестанно глубиною души твоей по пути внутреннему, не имѣя ничего въ виду инаго кромѣ Пастыря твоего.

18. Внутренняя часть души твоей есть то мѣсто, гдѣ ты прейдешь въ единственный Законъ Любви, послѣ подвиговъ, послѣ борьбы твоей, которою ты приведенъ будешь въ истинное почувствованіе ничтожества своего и униженія, и коею ты смиришься; а внѣшность грубая

души, которая есть разумъ, изчезнетъ на крестѣ, какъ недостойная и не способная входить въ дверь жизни: и гибельная самость до тѣхъ поръ не лишится своего дѣйствія во внутреннѣйшемъ души, доколѣ не разорветъ она связь съ нею, доколѣ вліянію и стрѣламъ ея не заградится путь щитомъ Духа Іисусова: однимъ словомъ, она изчезнетъ совершенно тогда, когда ты все съ восхищеніемъ отдашь своему Пастырю.

19. Се есть лучшая Ему благодарность и жертва за Его предстательство! Тогда-то у внутренности души твоей, отыметъ Онъ все твое, дабы дать ей все Свое; тогда-то самость, сей хищный врагъ, не коснется овцѣ Его. Онъ защищать ее будетъ какъ Свою соб-

ственность, цѣною крови купленную, и какъ предавшуюся Ему любовію; защититъ Онъ ее, какъ отдавшую себя всю въ жертву благодарности, въ жертву безпредѣльной любви Его.

20. Человѣкъ! Недостаточна твоя благодарность ни усиная ни сердечная, естьли еще не умерло въ тебѣ желаніе обладать чѣмъ либо; недостойна она Пастыря добраго. Отдай Ему яко овца и *волну* свою, жизнь свою, и все существо свое въ жертву Его воли; ибо и Онъ для тебя не токмо отдалъ славу, величіе, волю, но и всего Самаго Себя отдалъ въ жертву примиренія. Знай, что *чистая любовь* не терпитъ раздѣльности. Она не можетъ пребывать въ сердцахъ и душахъ раздвоенныхъ; не обитаетъ она тамъ

гдѣ собственность, что либо присвояешъ въ управленіе свое.

91. Любовь есть вѣчное Единство и вѣчная Правда. Какъ Единство, она имѣешъ посредникомъ своимъ крестъ соединенія. Онъ-то сосредоточиваешъ сердце: то есть, всѣ виды его обращаешъ къ единому предмету; и потомъ уничтожаешъ всякій видъ души, ибо видъ, сколь бы ни былъ чистъ, подверженъ еще вліянію самости, а онъ нее и корысти; но даешъ ей нагую вѣру, и неизреченное влеченіе, не отъ собственности происходящее, а отъ любви въ любовь же.

92. Любовь какъ Правда и Истинна, требуетъ и отъ души правды; то есть она требуетъ, чтобъ души достигали до нее не сокрывая умалчіемъ грѣховъ сво-

ихъ, не съ извиненїемъ собственнымъ, не прощая себѣ, а возложивъ на рамена свои всю тяжесть грѣха; и сколько можно покаяннѣе и больше обнажая все безобразіе свое: дабы не лишашь Любовь величайшей ея славы омывать души *во крови агнчей*; Апок. VII. 14. дабы тѣмъ прославишь ее яко Побѣдительницу, и дашь ей все право дѣйствовать однимъ своимъ милосердїемъ.

25. Такое прибѣжище къ Любви, облечетъ тебя, человѣкъ, въ живѣйшее чувствованїе твоего ничтожества, и скоро обрящешь ты Самый Источникъ Любви чистѣйшій. Высочайшая же цѣна ничтожества, безкорыстїя и чистой любви есть та, что для души ими обладаемой, не услажденїя въ вѣчности потребны, а

все блаженство ея есть Іисусъ Единый! — союзъ съ Нимъ есть ея блаженство. Такія души истинно любятъ кресть свой, любятъ идти за Пастыремъ своимъ на Голгофу; и все не для собственной корысти, а для одной воли Іисуса, такъ какъ Онъ несъ кресть для воли Отца Своего. Любовь Его распяла; и она есть совершенная воля Отчая.

IV.

1. Величіе Жертвы Іисусовой тѣмъ паче таинственно, что вся воля Трїединства въ вѣчномъ Единеніи посвятила Агнца на вѣчное всесожженіе; что

есть вѣчное ходатайство. Іисусъ умеръ для всѣхъ; а плоды сей смерши должны возрождаться смершію же духовною, на крестѣ таинственно духовномъ, во глубинѣ души каждаго. И такъ смерть *единаго для всѣхъ*, должна соединеніемъ съ смершію души въ самой себѣ и къ себѣ, воскреснуть, и тѣмъ представивши предъ Престоломъ Любви, живѣйшее благоуханіе Жертвы Божественнымъ Духомъ оживотворенной.

2. Слѣдовательно, человѣкъ, нужна смерть души твоей ко всему, что не есть Христосъ, нужна смерть крестная, смерть дающая жизнь, смерть открывающая сокровенное таинство креста Іисусова, который имѣетъ безчисленныя порожденія въ душахъ идущихъ путемъ Истины.

Но недовольно взирать на крестъ одними внѣшними глазами; не довольно видѣть образъ его, сложеніе; не довольно понимать его смысломъ ограниченнымъ и смертнымъ — воззри на него безсмертнымъ ока души твоей, человѣкъ: но Іисусъ жертва его, откроетъ его таинство, коимъ совершилось примиреніе.

5. Не думай, чтобъ онъ былъ простое изображеніе. Нѣтъ, Духъ Отчій вдохнулъ въ него всю ту таинственность цѣны, которою столь умягчилось Его правосудіе надъ тварію впадшею въ одно начало съ луцыферомъ. Любовь сообщила ему Свое начало Свѣта безпредѣльнаго, дабы онъ способенъ былъ возродить тьму въ свѣтъ Духа безначальнаго, дать душѣ твоей возможность войти въ союзъ, и сопво-

рить другую натуру для души, по образу небесному — изречь ее изъ чистаго начала; слѣдственно Она одарила его силою Божественною.

4. Сей Крестъ возродитель есть *внутренній*, единый достойный Сына Божія, единый способный къ совершенію первѣйшаго дѣла Единицы. Онъ образовался въ глубочайшемъ вѣчномъ сильномъ Духѣ Агнца, таинственнѣйшимъ совѣтомъ Тріединства, Его дѣйствіемъ, Его премудростію. Самъ Сынъ совершилъ его въ Себѣ, по единству воли Отчей.

5. Внѣшній крестъ, есть токмо прообразованіе таинственнаго внутренняго Креста Іисусова. Два разбойника суть изображеніе грѣха и смерти, то есть источника смерти, тьмы, между ко-

ихъ Іисусъ распялъ Духъ Свой, коего дѣйствіе яко сила умертвила ихъ. Самое Правосудіе было первѣйшимъ орудіемъ ихъ смерти. Отецъ, какъ Единый Духъ далъ побѣду, внявъ гласу болѣзни Сына, котораго Любовь отъ самой вѣчности опредѣлила быть Спасителемъ.

6. Сей-то Крестъ былъ таинственною завѣсою, чудесно раздѣляющею союзъ Троицы, неразрывность Единенія Его съ Посредникомъ примиренія. Онъ возбудилъ Духъ Агническій возопить гласомъ великимъ: *Отче всякую мя еси оставилъ;* то есть, Іисусъ до толѣ пребылъ въ оставленіи, доколѣ совершилъ полную мѣру воздаянія правосудію, доколѣ Духъ Его оставилъ плоть, отъ Духа же образовавшуюся, дабы возобновить и

утвердить союзъ въ самой существенности, въ самой глубинѣ нѣдръ Слова Творческаго, Духа Отчаго. И хотя союзъ между превѣчнымъ Словомъ и вѣчное Единство никогда не пресѣчется, ибо Слово Воплощенное, и Слово давшее воплощение; есть вѣчно Едино въ существѣ и глубинѣ таинственной, но кресть такъ сказать пресѣкъ влечение неразрывности и единения. Существость же отъ вѣка присно и безконечно пребудетъ въ Трiединствѣ, яко вѣчное начало Огня издающаго непрестанно теплоту и свѣтъ непостижимый.

7. Такимъ-то дѣйствiемъ Креста сего паки разлилось возрождение въ натурѣ душъ, какъ въ приведенныхъ въ гармонiю, въ законъ увлеченiя Любви. Сей-то Крестъ Побѣды, какъ совершен-

ная полнота духа, такъ сказать родилъ въ себѣ кресты для душъ, коими совлекать они должны ветхую натуру Адама, дабы облечься въ натуру сотворенную Духомъ понесшимъ кресть Адама Небеснаго; и сія натура есть образъ натуры человѣка чистой, но послѣ изказженной: покмо съ цѣмъ преимуществомъ, что въ душахъ запечатлѣвается неизладимою крестною печатію. Вотъ таинственность Креста Іисусова и безцѣнныя его плоды! вотъ почему для разума его непостигающаго, онъ есть безуміе! вотъ преимущество внутренней жизни.

8. Іисусъ одинъ открываетъ всю таинственность Своея жертвы, коей жертвенникъ водвориль Онъ какъ даръ драгоцѣннѣйшій для вѣчности въ глубину внут-

решѣйшую духа человѣческаго; въ коемъ возрожденїемъ Своимъ онъ образовалъ Церковь, Храмъ нешлѣнный, какъ безсмертный памятникъ Своего священноначалїя.

9. Такъ: ты содѣлался человѣкъ, истинною Его церковїю, естьли пойдешь за Нимъ какъ за Пастыремъ, единственно для того, чтобъ слышать Гласъ его сладчайший: *Глаголы бо живота вѣчнаго имѣеши*, Іоан. VI. 68. Симъ путемъ получишь все небесное, чистое и неизреченное, естьли отдашь въ жертву крестную все земное, естественное, собственное; естьли достигнешь до той степени любви къ Кресту Іисусову, что возможешь сказать съ Павломъ: *Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса*

Христа, имже мнѣ міръ распятся и азъ міру. Галат. VI. 14.

10. Вотъ высокая *любовь ко кресту*, по которой онъ становится единымъ предметомъ и орудіемъ, о коемъ истинная овца Іисусова хвалится, что есть взираемъ на него не какъ на виновника смерти, но яко на блаженство, яко на даятеля жизни. Распнется тебѣ міръ сею Любовію. Самъ онъ умретъ въ тебѣ и для тебя; ибо такая Любовь есть первая причина его смерти. Мірская же любовь изчезнетъ предъ крестомъ яко дымъ, яко воскъ истаетъ отъ лица огня.

11. Силою Любви Божественной, содѣйствіемъ Тріединства, какъ вѣчнаго начала и источника Огня непостижимаго, крестъ

одушевляется; а своимъ происхожденіемъ, образованіемъ въ Единицѣ, получилъ онъ соединеніе и впеченіе чистѣйшаго *огненнаго начала*, дабы имѣть въ себѣ и свѣтъ и теплоту, непрестанно сообщающія душамъ къ нему пригвожденнымъ неизчерпаемый источникъ жизни.

19. Огнь сей разрѣшаетъ все грубое, земное, соединившееся съ тонкимъ, съ небеснымъ. Онъ тингируетъ въ свѣтъ; а излія-ніемъ теплоты своей, въ благодать: ибо онъ имѣетъ начало свѣта и источникъ Благодатій, рожденный для возрожденія и пищи душъ страданіемъ Іисусовымъ. Имъ-то Іисусъ побудилъ Отца Своего, сильнымъ Своимъ Словомъ изречь ее въ огнѣ и духѣ, дабы она какъ Огнь могла производить таин-

ственную перемѣну или преобразованїе по порядку и по законамъ Вѣчной Натуры, въ чистое подобїе небеснаго Адама; а какъ Духъ, имѣла бы въ себѣ Эсенцію, неопостижимую существенность таинственной пищи, млеко *духовной матери*, которая усыновленіемъ чадъ возмущенныхъ, уклонившихся отъ воли Отчей, получила начало и безцѣнный таинственнѣйшій даръ, раждать (творить въ себѣ) осѣненіемъ вѣчнаго, чистаго, жизненнаго Духа обновленныхъ младенцевъ, подобіемъ Отчимъ, и крещеніемъ огня и духа приведенныхъ въ погребеніе въ смерть Сына Единороднаго, имѣющую основаніе свое на началѣ безсмертія, и истинное въ себѣ сіяніе жизни безконечной. *Спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть*, Римл. VI. 4. но въ смерть на крестѣ

таинственно-духовномъ, которая есть начало жизни внутренней.

13. Крещеніе младенца призываетъ уже его въ оную смерть. Благодать зараждаетъ въ немъ сіе начало смерти. Она въ немъ посѣваетъ сѣмя воскресенія, коего плодъ, естьли человѣкъ неугаситъ въ себѣ духа жизни, созрѣваетъ и совершенствуется на крестѣ побѣды до самой смерти, смерти же крестной; и въ сіе блаженнѣйшее время придетъ онъ въ полную мѣру изліянія безпредѣльности жизни.

14. Дѣйствіе духовной смерти, въ которую спогребается душа, есть разрушеніе началъ возникшихъ отъ возмущенія и подверженности ядотворному вліянію, изъ коихъ происшекаетъ

всякая раздѣльность, раздвоенность души и сердца; сія причина самолюбія и буйственной любви къ міру зараженному. И все что есть въ человѣкѣ таковаго, смерть оная яко начало жизни, сокрытой въ нѣдрахъ Благодати, а въ ней и соединенная съ вѣчнымъ горѣніемъ огня непостижимаго, съ вѣчнымъ рожденіемъ Свѣта неприступнаго и съ крѣпкою силою Побѣды, которая есть крестъ одушевленный Единицею, предъ лицемъ всего ада духовнаго пожираетъ силою огня своего, истребляя весь злобный огнь до послѣдней искры; и Агнецъ мечемъ устъ своихъ посѣкаетъ совершенно силу отторгающую (отталкивающую) и возобновляетъ паки силу увлекающую, или союзъ чистѣйшей Любви. Въ такой возрожденной душѣ, и крещенной уже въ жизнь ог-

немъ и духомъ, не остается ни какой искры огня темнаго царства смерти; ибо и искра есть прутъ опаснѣйшій.

15. Вотъ, человѣкъ, для чего еще будучи младенцемъ, ничтожествомъ однимъ, крестишься ты, и получаешь свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ! Не для того, чтобъ пашупающую жизнь твою, сей день спасенія, посвящить собственности, упоенію мірскому — совсѣмъ не для того. Ты крещеніемъ посвящаешься весь въ жертву Креста Іисусова, погребаешься въ смерть Его, обязываешься предстать предъ лице ада, и силою жизни Іисусовой сказать ему: *смерть гдѣ твое жало, адъ гдѣ твоя побѣда?* 1. Коринѳ. XV. 55.

16. Вотъ къ чему ты призываешься крещеніемъ, въ которомъ Духъ Пастыря присоединяетъ тебя къ стаду Своему и полагаетъ на тебѣ печать страстей Своихъ и воскресенія. Что значитъ помазаніе елеемъ слуха и зрѣнія твоего, какъ не то, чтобъ послѣ обратить тебя во внутреннюю жизнь твою, гдѣ уже елеемъ нерукотвореннымъ, елеемъ чистѣйшимъ Благодати, при крещеніи огня и духа, откроются внутреннія твои очи и отверзется слухъ твой для слышанія непостижимаго сладчайшаго Гласа Вѣчнаго Пастыря.

17. Внѣшнее крещеніе есть точной, живой и истинной Іероглифъ *крещенія внутренняго*, совершающагося въ *церкви внутренней* предъ престоломъ Бога и Агнца — И хотя по разлилѣнію и

паденію человѣческому, крещающійся онымъ не пріемлетъ еще смерти въ сообразность Іисусу, Который Самъ крестился въ водахъ Іорданскихъ въ смерть крестную, а возраспаетъ въ жизни суетной и въ любви суетнаго міра: но человѣкъ! взойди на *внутренній путь*, и грѣхъ твой омоется крещеніемъ огня и духа, въ жизнь союза неразрывнаго въ узлѣ вѣчной Единицы. Смерть духа твоего ко всѣму, что не есть Іисусъ, научитъ *разумѣть его; и силу воскресенія его, и сообщеніе страстей его, сообразуяся смерти его.* Филип. III. 10.

18. Она, покажетъ Его тебѣ въ совершенномъ Его образѣ, откроетъ въ Немъ глубочайшій Источникъ любви, и цѣну Искупленія, посредствомъ сообщенія

Его страданіямъ, понесенїемъ собственнаго своего бремя. *Благо есть мужу егда возьметъ яремъ свой.* Плач. Іерем. III. 27. Ибо съ нимъ ты послѣдуешь за Іисусомъ и достигнешь Креста Побѣды, на которомъ откроется въ тебѣ безначальный Сынъ и Агнецъ Божій. Откроется Онъ въ тебѣ *любовію* въ самой ея таинственности, потому, что крестъ не только облечетъ тебя ею, но совершенно погрузитъ тебя въ нее; и душа твоя пріиметъ другую жизнь воскресенїемъ, приметъ другую натуру тончайшую, чистѣйшую, способную принимать въ себя лучи свѣта въ безпредѣльности, какъ совершенное изліяніе и подобїе Адама Небеснаго; она прейдетъ въ другую стихію Натуры Единицы, послѣ смерти грубой жизни духа: *ей же угасшей тепель*

будетъ тѣло и духъ твой разлїется яко лягкій воздухъ. Премуд. Солом. II. 3.

19. Такъ: пепломъ будетъ тѣло твое, когда крестъ разорветъ узы чувственности, когда изгладитъ совершенно въ душѣ образъ скоточеловѣка, образъ ветхій падшаго Адама. Тѣло будетъ служить одною храминою для духа; а не орудіемъ дѣйствующимъ на него, не орудіемъ первенствующимъ; ибо душа будетъ жить тою небесною Сферою, содѣлавшись тонкостью и получивъ способность разлитія и поглощенія, въ которой грубость и чувственность тѣла не имѣетъ дѣйствія.

20. Жизнь на крестѣ данная, жизнь послѣ воскресенія отъ крестной смерти, есть начало

блаженства, живѣйшаго вкушенїя Любви Іисусовой, и вступленїе въ союзъ непостижимый Духомъ Отчимъ въ центрѣ Трїединства. Однимъ токмо погребенїемъ въ смерть Іисусову, и сообщенїемъ Его страданїямъ получишь ты истинное познанїе Его. Самъ крестъ откроетъ тебѣ безпредѣльность Его любви, сама смерть ко всему откроетъ въ немъ неизчерпаемые источники жизни и блаженства. Она введетъ тебя въ тотъ союзъ съ твоимъ Творцемъ, который могъ возстановиться токмо крестомъ и смертїю на немъ Того, Который есть начало и конецъ сего союза. Возстановился же онъ разлитїемъ Благодати, какъ силы сосредоточивающей души и сердца, дабы чрезъ то содѣлать ихъ способными узрѣть раздѣльность и бѣдственность свою и стре-

миться къ *единству*, которое приходить въ полную мѣру на *крестѣ духовномъ*.

21. Виждь человѣкъ! таинство крещенія; виждь, куда ты имъ приводишься и какъ получаешъ въ немъ печать смерти и воскресенія! ты обязываешься въ немъ идти за Іисусомъ на голгофу, въ адъ и жизнь: *Спогребшеся ему крещеніемъ О немже и совостасте вѣрою дѣйствія Бога воскресившаго его изъ мертвыхъ.* Колос. II. 12. Внѣшнее крещеніе воскрешаетъ тебя въ Вѣру, но въ вѣру внутреннюю живую, дабы ею достигнуть до крещенія огнемъ и духомъ на Крестѣ Побѣды, на коемъ воскреситъ тебя Богъ въ Любовь чистую, въ стихію Свѣта, въ Натуру вышнюю, въ образъ небеснаго Адама.

99. Помазаніе елеемъ есть прообразованіе, подобіе помазанія *духомъ*, которое обращаетъ душу въ чистаго младенца, Благодатію яко матерью рожденнаго, не въ плоти грѣховной, а въ одѣждѣ Духа Іисусова, которая есть истинное одѣяніе искупленной души: *рожденное отъ плоти плоть есть; и рожденное отъ духа духъ есть.* Іоан. III. 6. Зачаться въ духѣ, родиться духомъ и духомъ жить, есть таинство возрожденія, безцѣннѣйшій даръ принесенный смертію Іисуса Возродителя, всему человѣчеству: всему говорю, потому, что ни кто не исключается отъ дѣйствія сего таинства; также какъ ни кто не внидетъ безъ креста въ блаженство; а *возрожденіе* происходитъ не иначе какъ крестомъ, ибо нужна сперва смерть ко смерти же,

дабы воскреснуть въ жизнь подобную Умершему и Воскресшему для всѣхъ.

95. Смерть Его и воскресеніе есть центръ, средоточіе примиренія; какъ рожденіе Его есть начало изліянія свѣта во вселенной, пріуготовленіе, вліяніе способности къ *Единству*. Смерть Христова есть непостижимое произведеніе силы увлекающей, сосредоточивающей и соединяющей въ единственномъ Узлѣ всей цѣпи Творенія и всей лѣствицы Натуры изреченной Словомъ Творческимъ; а воскресеніе Его, есть таинственное непостижимое безпредѣльное сіяніе Свѣта, разпоряженіемъ силы отвлекающей вошедшаго въ свою сущность вѣчнаго горѣнія огня.

94. Рожденіемъ, Іисусъ разлилъ въ Натурѣ душъ ушреп-

нюю зарю Вѣры; воскресеніемъ же уповердилъ и просвѣтилъ яснѣйшимъ полуднемъ Любви Своей. Такъ и въ душѣ, рожденіе отъ духа даетъ ей начало живой Вѣры, зарю блаженства; а воскресеніе по смерти крестной въ сообразность Іисусову, вводитъ ее въ чистѣйшую вѣчную Любовь, въ сей полдень Христіанства.

25. Самой живой сего Іероглифъ есть крещеніе младенца, который при томъ получаетъ ризу и печать крестную, дабы послѣ получить истинную *ризу правды* и спасительнѣйшую *печать* Креста и Духа Іисусова.

26. Къ сему ведутъ всѣ обряды Церкви и внѣшняго Богослуженія, чтобъ вразумить человѣка и показать ему, что онъ

имѣетъ во глубинѣ души своей *храмъ нерукотворенный*, храмъ коего врата сущь самъ Іисусъ, коего обряды и законы состоятъ въ одномъ *поклоненіи духомъ и истиною*, и въ исполненіи *любовію чистою* воли Главы внутренней Церкви, Строителя и Первенца ея.

V.

1. О таинство смерти и воскресенія! *Душа твоя* человѣкъ, призвана имъ на высочайшую степень быть церковію Іисусовою, симъ вѣчнымъ памятникомъ Его Священничества. Она быть должна чистѣйшимъ мѣ-

стомъ и жертвенникомъ всесожженій духовныхъ: *не вѣстѣ ли яко храмъ Божій есте и духъ Божій живетъ въ васъ* 1. Коринѳ. III. 16. Обратится душа твоя въ Него, будетъ существеннѣйшею таинственною церковію Бога живаго, естьли *любовь* будетъ вождемъ твоимъ, естьли она грѣхи твои и беззаконія очищать будетъ рыданіемъ сердечнымъ, естьли ты отречешься собственной правды, сего гибельнаго врага, сего вреднаго качества пустосвятовъ, столь противнаго Любви Іисусовой, Которая распнулась для однихъ грѣшниковъ, то есть для такихъ, кои возлагаютъ все бремя согрѣшеній на нее, а въ ней и на крестъ очищающій.

2. *Не требуютъ здравіи врача, но болящіи.* Матѳ. IX. 12.

грѣхомъ и желающіе изцѣлитьѣ ся отъ него кровію Іисусовою, какъ врачемъ имѣющимъ въ себѣ неизчерпаемый источникъ жизненной Эсенціи, или существа жизни. Такіе обрѣтутъ и вкусятъ плоды Искупленія; такимъ даруется достойно питаться жизненнымъ хлѣбомъ, сею неизреченною пищею съ крестнаго жертвенника, единственнымъ его произведеніемъ, отмещая всякую пищу своихъ мнимыхъ и ложныхъ заслугъ.

5. Почитающіе себя ничтожными грѣшниками, суть истинные и единые праведники; ибо такая откровенность сердца, такое нелицемѣріе и преданность, даютъ Іисусу способъ и право быть ихъ Освятителемъ, и изцѣлять ихъ силою крови и духа Своего, какъ приписываю-

щихъ Ему Единому всю славу, всю возможность, все первенство въ искупленіи и спасеніи, не удѣляя собственной Правдѣ нималѣйшей части въ ономъ. Такъ: одни они суть истинныя чада предавшія себя съ умиленіемъ и смиреніемъ правосудію Отчему: *Его же бо любитъ Господь наказуетъ*, притч. Солом. III. 12. Очищаетъ Самъ по мѣрѣ нечистоты его.

4. Человѣкъ! Не оправдывай себя, не почитай себя въ тайнѣ праведникомъ, не красуйся своею чистотою; ибо что кажется въ тебѣ глазамъ твоимъ чистымъ, непорочнымъ, то предъ сердцевѣдцемъ Іисусомъ быть можетъ гнуснѣйшимъ грѣхомъ, и вѣдай, что все неподвергнувшееся дѣйствію *креста*, есть гнусность, есть еще сѣмя царства смерти;

и потому убѣгай собственнаго оправданія, собственнаго о себѣ сужденія, а положись на Іисуса, да *все нечистое* предъ Его правосудіемъ, все противное любви Его умертвитъ Онъ крестомъ *Своимъ и превратитъ* въ жертву всесожженія, предъ Отцемъ Своимъ, дѣйствіемъ Своей неизреченной заслуги, которая во всемъ требуетъ единства; такъ какъ Іисусъ хочетъ, по вѣчному Своему праву, быть *во всемъ первенствующимъ*, то есть Первымъ и Главою всего свѣтомъ и кровію Его *тингированнаго, и приведеннаго* въ законъ увлеченія, въ кругъ движенія непостижимаго, единымъ дыханіемъ *Любви* чистѣйшей, единымъ ея такъ сказать воззрѣніемъ и присутствіемъ.

5. *Да будетъ во всемъ онъ первенствуя*, да будетъ Онъ Нача-

ломъ и Концемъ всего въ тебѣ сущаго: да первенствуетъ Онъ надъ всѣми твоими дѣлами, надъ всѣми твоими тайными, но Ему открытыми движеніями души. Тогда безсомнѣнія собственная правда въ тебѣ изчезнетъ, какъ первая противность сему *единству* и первое препятствіе быть подъ единою державою Того, Коего взоръ правосудія есть уже смерть ей, яко первому врагу Креста Его и Любви.

6. *Блаженъ человѣкъ его же облиши Богъ, наказанія же вседержителева не отвращайся.* Іова. V. 17. Блаженъ ты будешь человѣкъ! потому, что когда Самъ Отецъ обличитъ тебя, Самъ же Онъ и отпуститъ грѣхи твои и покроетъ ихъ любовію Сына Своего; проститъ тебя какъ неотвращающагося отъ наказанія до-

стойнаго, но пріемлющаго съ уничиженіемъ дѣйствіе правосудія, которое есть крестъ. Бѣги отъ собственнаго оправданія своего къ обличенію Божію, которое одно есть истинное оправданіе; ибо Онъ наказуетъ и оправдываетъ яко Сердцевѣдецъ, яко Отецъ добрѣйшій, и вѣчная Любовь Его ни гдѣ такъ не откроется тебѣ, какъ на крестѣ Имъ ниспосланномъ.

7. Крестъ будетъ тебѣ вернѣйшимъ знакомъ Его о тебѣ попеченія. Возьми себѣ въ существенный примѣръ Давида, который въ полной мѣрѣ благодарности вопіялъ: *благо мнѣ яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ.* Псал. 118. 71. Сіе крестное оправданіе принесло ему все блаженство; ибо послѣ такового смиренія и по-

корности сыновней, Богъ Своимъ оправданіемъ, то есть воскресеніемъ въ жизнь духа Истины, просвѣщаешь и научаешь душу Своей премудрости, и даешь ей найну разумѣнія въ непосрамимомъ строеніи Церкви Іисусовой.

8. Для чегожъ собственная правда? для чего даваешь ей въ душахъ обитель, когда правда Іисусова неисчерпаемымъ источникомъ истекла изъ ребра Его, для тѣхъ кои возжадаютъ омыться въ ея струяхъ? для того только прибѣгаютъ къ своей правдѣ гибельной, чтобъ избѣжать креста, сколь страшнаго натурѣ искаженной; а правда сія есть ея произведеніе, чадо ея, которое по своей безобразности даешь сей матери своей дѣлать все ей пріятное, увѣряя при томъ, что она ею спасется.

9. Человѣкъ! Согласись лучше быть въ адѣ заключеннымъ, нежели дружишься съ сею правдою и прибѣгаешь къ ней. Изъ ада свободишъ тебя сила Іисусова, а отъ правды сей должна тебя освобождать собственная воля. Прибѣгай всегда къ правосудію, къ кресту тебѣ опредѣленному. И силою оправданія Іисусова, получишь Его чистѣйшую *любовь*, которая тебѣ откроетъ таинство строенія, присоединяя тебя къ Школѣ Зодчества таинственнаго. Но познай сперьва путь ея и дѣйствіе въ душѣ твоей.

10. Она есть плодъ креста, вѣнецъ награды. Она приметъ первенство въ тебѣ, по одолѣніи враговъ своихъ, самолюбія и собственной правды: *покрываяй нечестіе свое не успѣетъ во благихъ*

повѣдая же обличенія, возлюбленъ будетъ. Притч. XXVIII. 13. Слѣдовательно долженъ ты прежде всего принесть покаяніе чистое, открывъ сердце предъ правосудіемъ и предъ ходатайствомъ и заслугою Іисуса, повѣдая Ему грѣхи свои въ величайшей простотѣ и сыновней откровенности. Конечно возлюбитъ тебя Іисусъ, когда не въ раздвоенности сердца и души воздашь Ему первенство и единство въ оправданіи и спасеніи.

11. И такъ полагайся на Него Единаго: да привлечетъ Онъ тебя въ пантеинѣйшій кругъ движенія одной любви Своей, которая откроетъ тебѣ все, что потребно будетъ во внутреннѣйшихъ движеніяхъ души твоей, и убѣлитъ ризы твои, всю существенность души *въ крови Агнцей.* Апок. VII. 14.

12. Любовь *таинственная*, есть сила союза Натуры, узелъ цѣли Творенія, и какъ нераздѣльный духъ существенности въ Тріединствѣ, она есть сила увлекающая, сосредоточивающая, сближающая и соединяющая, не какими либо посредствами, но сама собою и въ себѣ, яко сущность, яко *изліяніе* Союза Единицы; и потому какъ вѣчное Единство не можетъ она въ посредственности быть ни въ какомъ кругѣ своего движенія, кромѣ токмо одной степени ея дѣйствія въ сообщеніи своего ученія, способствующаго духу крестомъ воскрешенному, приводить подъ ея державу и законъ жизни, посредствомъ человѣка же. Но и то столь таинственно, что сія посредственность служитъ токмо ей одѣждою, по непостижимой Экономіи Іисусовой, дабы послѣ

привесть въ непосредственность, въ единство дѣйствія.

13. Всѣ же степени Натуры высочайшаго Міра и всей Небесной Іерархіи поглощены непосредственно закономъ Любви, ея движеніемъ, волею ея. Она въ нихъ есть сила увлекающая въ начало и конецъ всего; она же есть и средина соединяющая таинственно *А* и *О* или начало съ концемъ; но есть вѣчно непостижимо вводящая въ единый центръ, и утверждающая союзъ безначально бывшій, присно, и вѣчно быть имѣющій, между Отцемъ и Сыномъ и Духомъ Святымъ: такъ, что она Іисусомъ и Святымъ Духомъ образуетъ во Отцѣ Тріединство нераздѣльное, и вся вышняя Натура и Силы небесныя, входятъ въ ней ея увлеченіемъ, но не про-

тивъ воли, въ союзъ съ своимъ Творцемъ, Царемъ и Богомъ.

14. Такъ и твоя душа, человѣкъ, воскресивъ на крестѣ побѣды, обрѣтетъ ее уже дѣйствующею въ самой сокровенной глубинѣ своей, и увлекающею оную глубину твоей души въ глубину непостижимѣйшую Духа Іисусова, Который весь есть вѣчная Любовь сія. Съ сихъ то поръ, то есть когда Духъ Іисусовъ воздѣйствуетъ такимъ образомъ внутри души, начнется истинная внутренняя жизнь твоя; ибо тогда Онъ будетъ единственною Эсенціею жизни твоего Духа; *тогда-то душа твоя разлѣется яко мягкій воздухъ*, получивъ *натуру тонкую*, натуру Духа Божія; тогда начнется совершенное движеніе закона увлеченія. — Но куда, о чело-

вѣкъ? Въ Любовь непостижимую, въ Любовь распятую Іисуса. Въ ней-то ты обрящешь *камень краеугольнъ избранъ честенъ.* 1. Петр. II. 6.

15. Се есть истинный Сіонъ твой, истинное мѣсто покоища твоего и единственное основаніе вѣчной твоей Церкви, гдѣ жертва будетъ *любовь*, обрядъ *любовь*, законъ *любовь*: Любовь будетъ твое *все*. Но сперьва познай движенія ея въ душѣ твоей, познай дары ея, которыя въ ней обрѣтаются, познай ея свѣтъ и ея дѣйствія спасенія въ тебѣ Храма Іисусова, ея Школу *внутренняго* Зодчества.

16. Первое ея движеніе по соединеніи, есть влить тебѣ сказать всю живость *вѣры*; то есть чистѣйшимъ своимъ свѣ-

томъ разогнать тумань ея, который сколь нуженъ и драгоцѣненъ для души вступающей еще, а при началѣ даже и вступившей на путь истинный: ибо онъ служитъ твердымъ основаніемъ безкорыстія, первымъ внушеніемъ чувствованія ничтожества, и первымъ шипомъ, пронзивъ собственной правды: разогнать туманъ оный, уничтожая слѣпоту вѣры или *духовный мракъ*, премудростью ниспосылаемый для того, чтобъ отдалять душу отъ духовной гордости и найпаго самолюбія; также и для того, чтобъ отвлекать ее отъ вредныхъ еще ей восхищеній, могущихъ привести въ слабость или лучше сказать лѣность духовную, которая препятствуетъ быстротѣ подвига и отвлекаетъ къ опасному самодовольствію.

17. Но обнаженность вѣры и мерцаніе свѣта въ ней зримаго, возбуждаютъ душу непрестанно стремиться къ исканію Источника сего свѣта, коего величіе ощущаетъ она сокровенно, не ясно, а притомъ и отдѣльно отъ всякаго вліянія духа нечистаго и собственности. Сія-то *тѣлнота вѣры* ведетъ душу безъ услажденій, безъ свѣтлаго одѣянія, во всей ея наготѣ, безъ всякихъ ощутительныхъ даровъ, по пути усиланному крестами.

18. Но, о таинство Любви премудрѣйшей! такая душа, получивъ во глубинѣ своей, закрытой темнотою вѣры, *источникъ* силы и помощи неизчерпаемой. Ея содѣйствіемъ и въ туманѣ вѣры, сама *любовь* ведетъ душу, сама *вѣра* преображается въ *любовь*, а *любовь* въ *вѣру*, столь со-

кровенно отъ души, столь премудро и непостижимо, что она почитаетъ себя однимъ ничтожествомъ недостойнымъ воззрѣнія Іисусова, не достойнымъ Его помощи, и въ такомъ ничтожествѣ и униженіи полагается единственно на крестъ и заслугу своего Искупителя, не приписывая себѣ никакого права наслаждаться Его любовію и питаться плодами Искупленія.

19. Но чѣмъ больше душа считаетъ себя недостойною быть участницею сей трапезы таинственной, тѣмъ скорѣе Іисусъ приводитъ ее къ оной, и тѣмъ существеннѣе пріемлетъ она Эссенцію ея хлѣба жизни; ибо идетъ къ ней безъ корысти; не для того идетъ чтобъ содѣлаться участницею оной, а увлекается Любовію въ ней сокро-

венной, которую она однакожъ ни какъ различить не можетъ доколѣ, какъ и самый анюмъ ей противный изчезнетъ дѣйствіемъ креста побѣдительнаго.

20. Вотъ дѣйствіе Любви въ *туманѣ вѣры!* вотъ какимъ образомъ въ началѣ посѣваетъ она сѣмя чистоты своей и удаляетъ душу отъ правды собственной, которая покмо живетъ въ такихъ душахъ, кои, лишь только блеснула въ нихъ заря истинной жизни, вмѣсто покаянія долженствующаго за ней слѣдовать, упиваются *услажденіемъ*, которое еще по нечистотѣ ихъ есть дѣйствіе Луцыферово, непосредственно отвлекающее ихъ отъ прямаго пути и обращающее на тотъ путь, гдѣ нѣтъ первенства и единства; гдѣ овцы слушаютъ не гласа истиннаго Пастыря, а

гласъ наемника, гласъ собственной правды и всякой самости; на тотъ путь, гдѣ дѣйствуетъ не существенность креста, не сила его, а одинъ его видъ; не вѣра, а разсудокъ; не духъ Единицы, а натура искаженная; не жизнь обновленная образомъ Небеснаго Адама, а жизнь ветхая земная; не единство, а раздвоенность и во всемъ раздѣльность: на тотъ путь, гдѣ нѣтъ цѣны и плодовъ воскресенія и смерти, нѣтъ любви чистой, а одно самолюбіе; гдѣ нѣтъ Камня Краеугольнаго, на которомъ основываться должно все растущее и совершенствующееся въ Церковь святую Іисусову, то есть, *обновленная* душа человѣческая.

21. Нѣтъ на томъ пути, сего истиннаго Храма, а токмо одно капище *идола самости*; нѣтъ на

немъ поклоненїя въ духѣ и истинѣ, а царствуетъ одна мертвая буква обряда и молитва фарисейская, коей сущность есть одно многословїе, а горячность, хладныя уста одни. О сколь гибелень путь сей, сколь опасно усердїе такого нусвященства! сколь сухa, прошива есть молитва человѣковъ на путь сей уклонившихся: *мнятъ бо яко во многоглаголанїи своемъ услышани будутъ.* Матѳ. VI. 8.

99. Неуподобляйся имъ поклонникъ нстинный: *вѣсть бо отецъ твой ихъ же требуетъ прежде прошенїя твоего,* Матѳ. VI. 8. Услышитъ Отецъ прошенїе твое, исполнитъ его, естьли *любовь* будетъ изрекать его, естьли не уста твои будутъ единственнымъ орудїемъ молитвы, а Любовь во глубинѣ души твоей,

которая есть *домъ молитвы*; ибо Любовь есть союзъ вливающій душу *обновленную чистую* въ Духъ Божій, и связующій ее съ Іисусомъ, яко овцу съ пастыремъ, въ семъ *узлѣ непостижимомъ*.

25. Послѣ *дѣйствія* сокровеннаго Любви въ *наготѣ* Вѣры, познай ея дѣйствія въ предании-сіи, въ *очищеніи*, въ *молитвѣ*, въ обновленіи, въ приведеніи къ поклоненію истинному, младенчеству Іисусову, *обращеніемъ* души въ состояніе *духовнаго младенца*, и въ строеніе Церкви Внутренней на Камнѣ Краеугольномъ, имѣющемъ въ себѣ и Агнца, и Священничество, и Огнь *таинственный*.

VI.

1. Іисусъ какъ *живый камень*, есть сила и твердость Своей Церкви, ея постоянность, величіе и жизнь, ея защита и крѣпость: *и врата адова не одолѣютъ ей*, Матѳ. XVI. 18. Какъ Агнецъ Божій, Онъ есть ея вѣчность, чистота, благолѣпіе и жертва таинственная живая. Сей Агнецъ есть сущность и цѣна молитвы души въ *церковь* пребывающей. Духъ Его въ союзѣ, во Святая Святыхъ, то есть въ той глубинѣ души, которая содѣлалась *единымъ духомъ съ Господемъ*, или влилась такъ сказать въ Единство составляющее *духъ единенія* сего, образуется въ существеннѣйшую тайну Евхаристіи.

2. Духъ Агнца, воскрестїй на крестѣ, имѣетъ всю свою силу и дѣйствїе въ томъ духѣ твари въ коемъ крестная печать и язвы крестныя, умерщвляющїя немощь и гнусность натуры, и который соединенїемъ и духомъ силы воскрешающей, побѣдительной, воскресъ въ ту степень истинной Евхаристїи, на коей способность соединяться съ Агнцемъ и питаться Его хлѣбомъ таинственнымъ открывается Крестомъ Побѣды: ибо сей Крестъ даетъ сущность оному таинству; онъ отверзаетъ такъ сказать тотъ вкусъ сообщенїя съ Духомъ Iисусовымъ, посредствомъ котораго Онъ становится для души сладчайшею пищею. Крестъ отверзаетъ всю глубину оной Евхаристїи, коей началомъ есть Любовь на крестѣ прославленная, потому, что Любовь

имѣетъ непрестанное желаніе сообщать себя въ полнотѣ и всегда готова учинить оное; а кресть сіе совершаетъ содѣйствуя ей.

3. Евхаристія *внутренней церкви* есть союзъ тѣснѣйшій съ Іисусомъ въ Единствѣ, непрестанное слитіе во едино, въ коемъ Духъ Агнца обращается въ сокровенную пищу, таинственно исполняющую душу своею чистотою, силою и своею жизненною непостижимою Эсенціею, состоящею въ непосредственномъ сладчайшемъ введеніи любовію въ вѣчное начало жизни, въ вѣчное горѣніе огня жизненнаго, который своимъ единствомъ проникаетъ въ Единство, своимъ чистымъ существомъ въ Духъ разтворенный, чистый, упокоенный; и такимъ образомъ чи-

стота вдохновенная вливается въ чистоту Вѣчную, жизненность заимствованная, въ Начало вѣчной Жизни, и единство образованное въ Единство вѣчно Само въ Себѣ сущее: однимъ словомъ, духъ пивари, послѣ смерти и воскресенія входитъ въ союзъ съ Духомъ Творческимъ, въ Духѣ Агнца Іисуса.

4. Сіе погруженіе въ Любовь и Союзъ сей, составляютъ такъ же всю существенность Евхаристіи и внѣшней Церкви, которая естьли принимается въ любви, онъ любви и любовію, то для начинающихъ входить въ познаніе Внутренней Церкви, и желающихъ быть ея орудіями, она имѣетъ двоякую силу: *ободреніе и освященіе.*

5. *Ободреніе* начинается чувствованіемъ ничтожества собст-

веннаго и ничтожества Мїра, чувствованіемъ грѣховъ своихъ, мерзости своей, и непрестаннаго нарушенія воли Іисусовой, неповиновенія и презрѣнія Гласа Пастырскаго — а оканчивается вступленіемъ во брань съ собою.

6. *Осѣщеніе* начинается крестомъ и смертію ко всему, что не есть Христосъ; смертію, сколь драгоцѣнною для Христіанина вступившаго на единственный внутренній путь Христіанства; ибо смерть сія лишая его всего, даетъ ему *все во всемъ*. Она его лишаетъ даже самаго себя, дабы послѣ обрѣлъ онъ духъ свой поглощеннымъ не въ собственности, а въ Духѣ Искупителя, въ духѣ Любви безпредѣльной, которая есть блаженнѣйшія врата въ шу Школу, коей ученики суть единственные

строителя внутренняго Храма, котораго таинства они получаютъ не прежде какъ обращаясь *во жилище Божіе духомъ:* Ефес. II. 22. А для тѣхъ, кои уже созижденны *во церковь* Іисусомъ, Евхаристія служитъ къ большему и непостижимому погруженію въ вѣчную Любовь.

7. Во всѣхъ внѣшнихъ обрядахъ Церкви, непремѣнно должно быть содѣйствіе Духа *Церкви внутренней*, коея существенностію они должны одушевляться. Все внѣшнее Богослуженіе должествуетъ быть подъ зависимостію и подъ содѣйствіемъ *внутренняго* поклоненія духомъ и истиною: ибо все внѣшнее есть буква, мертвенность; и потому какъ буква своимъ соединеніемъ съ духомъ должна получать

жизнь: такъ равно мертвенность должна имъ одушевляться.

8. Слѣдовательно когда внѣшнее отдѣлится отъ внутренняго и удалится отъ его содѣйствія, то оно останется однимъ образомъ, однимъ слабымъ изображеніемъ. Внутреннее же, при всей раздѣльности съ внѣшнимъ, всегда пребудетъ существеннымъ исполненіемъ написавъ и вѣчнымъ мѣстомъ непостижимой Жертвы Агнчей.

9. Но соединенный *Духъ* съ буквою изливаетъ непосредственно въ *написаніяхъ* жизнь Свою. Онъ-но сокровенно заключаетъ всю пользу и написавенность въ Евхаристіи, для души принимающей ее достойно, погружаясь въ *любовь*, въ сей Духъ Агнца; а въ ней обращаясь также въ жертву

Отчюю, на жертвенникѣ внутренняго Храма.

10. И такъ Евхаристїя внѣшней Церкви, должна одущевляться и обращаться въ сущность дѣйствїемъ *внутренней*, которая есть Самъ Іисусъ, и въ коей *тѣло* Его есть истинная пища, а *кровь* таинственное питїе души. Но безъ соединенія внѣшняго съ внутреннимъ, она не пользуетъ; ибо безъ сего послѣдняго нѣтъ той вѣчной Любви, въ которую она погружать и въ коей жизнь давать долженствуетъ.

11. Тогда Евхаристїя погружаетъ въ Любовь, когда она сообщаетъ живѣйшее понятіе и даже ощущеніе смерти Іисусовой, которое спогребаетъ Ему душу и приводитъ ее въ смерть ко всему тому, что внѣ Іисуса, ко

всему, что не входитъ съ Нимъ въ шестѣйшій союзъ; ибо Евхаристія, одушевленіемъ Любви, Любовію же и чрезъ Любовь, есть входъ въ священное Его Сердце, въ сей узелъ союза непоспижимаго, въ Коемъ духъ пивари вливается въ Духъ Искупителя, а въ Немъ и въ Духъ Творческій, въ Духъ Отчій. Слѣдовательно внѣшняя Евхаристія таинственно входитъ любовію въ союзъ съ Евхаристіею внутренней Церкви *возрожденной*, въ которомъ сія послѣдняя соединяясь съ первою, вводитъ душу въ Начало Вѣчное чистоты, жизни и огня.

19. Безъ *Церкви же внутренней*, въ коей непосредственно Іисусъ есть Священникъ и Агнецъ, въ коей по всюду неизгладимо начертано *его имя новое*,

Апока. III. 12. Образующее его новый Іерусалимъ и означающее таинственность Его возрожденія; — *имя* которое есть печать непостижимая возрожденной обновленной Его Церкви: безъ сей Церкви, ни какой существенности во внѣшней быть не можетъ.

13. Естьли человѣкъ небудетъ въ тебѣ *внутренняго* Храма; то тщетно прибѣгать станешь ко внѣшнему: не обрѣтешь въ немъ ни какой пользы. При молитвѣ одни уста твои будутъ орудіемъ, а сердце и духъ блуждать будутъ внѣ храма, въ общеніи съ тварями. При покаяніи, будешь исполнять одинъ обрядъ, и паки одни уста твои принесутъ его, а сердце во время онаго упоится гнуснѣйшими беззаконіями. При Евхаристіи

вмѣсто погруженія въ Любовь; вмѣсто чувствованія смерти Іисусовой, почувствуешь одну хладную равнодушность. Безъ Любви не будешъ въ оной для тебя шепоты таинственной. Однимъ словомъ она будетъ тебѣ мерзвенность, какъ недостойно принимающему; и не принесетъ нималейшей пользы.

14. Изъ сего ясно видно, что все внѣшнее есть буква, должествующая получать сущность отъ *внутренняго* Храма, безъ коей она всегда раждать можетъ Іуспосвящовъ, многословныхъ Фарисеевъ, а не грѣшныхъ спасаемыхъ мытарей, но есть такихъ душъ, кои почитая себя грѣшными, недостойными, и отвергая собственную правду, молятся *воздыханіемъ неизглаголанными* во внутренней Церкви,

предъ сладчайшимъ лицезрѣніемъ Іисуса Пастыря, Строителя и Освятителя.

15. Вотъ сколь нужно соединеніе внѣшняго съ внутреннимъ; сколько первое должно подчинено быть послѣднему, и въ союзѣ съ онымъ двигаться и дѣйствованіе одною волею Главы Церкви, истиннаго вѣчнаго Священника Іисуса! *кій долѣ созиждете ми и кое мѣсто покоища моего, вся бо сія сотвори рука моя!* Исаіи 66. 1. 2. Человѣкъ! ты долженъ создать въ Іисусѣ, на Іисусѣ и Іисусомъ *скинію не рукотворенную*, живую, для обители Божіей: долженъ предать Ему ее яко собственность, да обитаетъ Онъ въ ней яко *первенецъ*, яко Единица; а ты довольствуйся токмо быть въ Іисусѣ чистою жер-

вою, какъ правосудія, такъ любви и милосердія Отчаго.

16. Первенство Внутренней и подчиненность внѣшней Церкви должны быть въ такомъ же соотношеніи и подъ однимъ закономъ, какъ вышняя Натура съ Натурою нижнею, въ ней плавающею и въ ней дѣйствующею; ибо и внѣшняя Церковь должна плавать такъ сказать во внутренней, или во всемъ ею быть исполненной, дабы ни одно движеніе первой, не исходило изъ подъ единственнаго закона и согласія последней, дабы ни одинъ обрядъ не оставался мертвымъ и безъ основанія, и тѣмъ бы недѣлался одною буквою недѣйствительною, которая лишившись духа, не способна быть живымъ подобіемъ нерукотвореннаго Храма, и не можетъ имѣть вліянія

на души, для обращенія ихъ къ познанію онаго.

17. Вѣра и Любовь Христіанъ состоитъ не въ обрядахъ; и заблуждаются тѣ, кои въ нихъ полагаютъ всю сущность Религіи, всю ея таинственность, и отдаютъ имъ первенство въ истинномъ поклоненіи Іисусу. Будутъ и они имѣть сущность, отраженіемъ такъ сказать, содѣйствіемъ сущности неложной *Церкви таинственной*, въ которой весь обрядъ есть Іисусъ и его Любовь, Любовь — единая способная спасительно изображать Себя въ Своей буквѣ, и чрезъ ея согласіе и союзъ имѣть въ ней дѣйствіе привлеченія къ Себѣ душъ, коихъ непрестанно желаетъ Она, чтобъ содѣлать ихъ Своими послѣдователями и учениками.

18. И потому когда Духъ Іисусовъ существуетъ въ Своей буквѣ или во внѣшности, то Евхаристія получаетъ неоцѣненный даръ раждать Ему Его же посредствомъ и въ Немъ благодатныхъ чадъ, обращенныхъ на тотъ путь ведущій въ Школу Зодчества, гдѣ для всякаго пришельца готовы орудія, совѣтъ и планъ великаго и вѣчнаго Зодчаго Іисуса; гдѣ Любовь Его есть первый наставникъ, вождь и указатель; а Онъ самъ во вѣкъ непосрамится быть *камнемъ* основанія Своей Церкви, Сый Главою и Первенцемъ ея.

19. И во внѣшней Церкви Іисусъ же долженъ быть основаніемъ и Главою; но не прежде какъ она войдетъ въ неразрывный съ Нимъ союзъ и единство: *зане тѣмъ будутъ имѣть они*

И

приведеніе обои бо единою духъ ко отцу: Ефес. II. 18. Не прежде получишь она сущность, какъ познаешь въ соединеніи силу возрожденія: *о Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ ни необрѣзаніе, но нова тварь.* Галат. VI. 15.

20. Слѣдовательно отдѣленная буква недѣйствительна въ душахъ, ибо мертвенность ея породишъ токмо лицемѣріе, собственную правду и самость. *Новую же тварь* и *или новое* обрѣтешь ты, человѣкъ, въ сокровенной глубинѣ души твоей, гдѣ *Господь Богъ вседержитель храмъ тебѣ есть и Агнецъ,* Апок. XXI. 22. Гдѣ узришь камень жизни Іисуса и въ Немъ познаешь всю цѣну, высокость возрожденія и вѣчное Его право Пастырства, Его Священничество и Царство-

венность Его Агническаго Духа; токмо предайся безъ всякаго собственнаго желанія и помысла объ участіи въ движеніяхъ Любви Его.

21. Она соединитъ всѣ части души твоей, дабы ни малѣйшая изъ нихъ не была въ раздѣльности и подъ вліяніемъ нечистымъ. Потомъ научитъ тебя своей таинственной *молитвѣ*, которая для тебя будетъ началомъ *духовнаго младенчества*; ибо она скоро приводитъ твою душу въ такую разтворенность, наготу, отдѣльность отъ собственности, и въ такое младенческое смиреніе, что ты ощутишь душу какъ бы исшедшею изъ себя и обращенною въ глубину непостижимую Любви Іисусовой, куда уже не можетъ войти ни собственность, ни тварь.

Се есть *истинная клѣть затворенная* для плѣннаго, а отверстая для небеснаго, непостижимаго.

92. Молитва Любви есть возношеніе и движеніе внутреннѣйшее сердца любовью разтворенная. Внутренняя молитва совсѣмъ различна отъ молитвы *устной*, внѣшней; ибо не терпитъ она напряженій, не терпитъ великой дѣятельности, не можетъ произносима быть съ лицемѣріемъ: однимъ словомъ, она совсѣмъ не есть молитва фарисеевъ. Она *требуетъ тишины и мира*, потому, что сильная дѣятельность удобно увлекается въ сообщеніе съ тварями и съ посторонними предметами.

95. Ничтожность, простота и младенчество есть основаніе

внутренней молитвы. Ничтожность произносишъ ее съ уничиженіемъ предъ величіемъ Іисусовымъ; простота внушаетъ въ нее сыновнее простосердечіе, а младенчество даетъ ей чистоту, благоухание и прошенія сообразныя воли Пастыря. Любовь дѣлаетъ сію сообразность одною неограниченною преданностію, въ которую облекаетъ она душу какъ въ даръ неоцѣненный внутренней Церкви, коимъ побѣдишся *Адъ духовный* — коимъ исторгнется корень змія.

24. Преданность есть чистѣйшее порожденіе Любви, щитъ прошивъ смерти и противъ злобы Луцыфера, яростнѣйше изливающаго ее на душу тогда когда она достигнетъ до подножія *краеугольнаго камня* для строенія вѣчнаго Храма, то

есть, по образу Іисусову достигнетъ до Креста Побѣды, на которомъ должна она имѣть послѣднюю жестокую брань съ нимъ; тогда когда она войдетъ на гору Елеонскую въ духовномъ оставленіи и ежеминутной подверженности испить чашу горечи.

VII.

1. О человѣкъ! естьли хочешь быть ученикомъ Іисусовымъ, и идти за Нимъ какъ за Пастыремъ и за Учителемъ: то отъ самыхъ яслей, то есть отъ самаго *рожденія въ духѣ и духомъ*, до самаго Креста Побѣды,

долженъ ты во всемъ подобиться жизни Христовой на земли. Слѣдовательно, ты долженъ быть въ непрестанномъ самоотверженіи и подъ всѣми *внутренними Крестами.*

2. Не думай войти въ Эдемъ, прежде нежели будешь съ Іисусомъ на горѣ Елеонской и на Голгофѣ, или въ оставленіи безотрадномъ и горечахъ, гдѣ одна только простѣйшая преданность укрѣплять можетъ. Самая высокая степень твердости и терпѣнія не устоитъ предъ яростію духовнаго Ада. Таковъ есть *путь любви чистѣйшей*, такова ея обнаженность, таково мудрое ея путеводительство. Она дѣйствуетъ одними простѣйшими орудіями, приводящими на каждомъ шагу душу въ уничиженіе и въ живѣйшее познаніе и

чувствованіе своего ничтожества.

5. Но подъ сею простотою сокрываетъ она всю свою таинственность, ибо безотраднымъ оставленіемъ души для ея совершеннаго очищенія при одной ничтожной собственности, умерщвляетъ Любовь въ ней гордость духовную, тайную, могущую скрывать себя подъ терпѣніемъ и твердостью исполинскою. Она умерщвляя духъ кичливости, даетъ духъ смиренія и преданности, который есть истинная побѣда надъ натурою, надъ самимъ собою и адомъ.

4. Что же дастъ тебѣ *духовная смерть* на крестѣ побѣды, къ коей тебя приведетъ Любовь? *Воскресеніе* въ жизнь сокровенную съ Іисусомъ въ Богѣ, натуру чистую и тонкую, миръ непо-

спижимый, и совершенное познаніе страданія и смерти Іисуса. Ибо кто можетъ знать глубину сего таинства, кромѣ такой души, которая страдала, распялась съ Нимъ, вкусила для Него смерть, дабы имѣть въ Немъ жизнь; спогреблась Ему любовію и совоскресла съ Нимъ Его силою: потому, что горечь сладостью не познается, смерть неощутительна въ жизни и страданіе чуждо покоя.

5. И такъ чтобъ быть *ученикомъ* Іисусовымъ, и познать то, чего Ему стоило искупить падшій родъ, непремѣнно долженъ ты быть съ Нимъ на Голгофѣ, быть участникомъ Его горестей и болѣзни; и вопіять съ Нимъ: *Прискорбна есть душа моя до смерти.* Матѳ. XXVI. 38. А дабы чувствовать всю важность сего изрече-

нія, надобно тебѣ испытать въ себѣ и надъ собою полную мѣру *Правосудія* Божія, и горечь чаши истинной Іисусомъ Искупителемъ для спасенія нашего.

6. Человѣкъ! естьли ты содѣлаешься истиннымъ послѣдователемъ и ученикомъ Христовымъ, то не можешь мимо идти пути сего, ибо онъ есть путь воскресенія, путь жизни блаженнѣйшей. Не уклоняйся отъ него; на немъ познаешь ты цѣну избавленія Іисусова и цѣну твоей благодарности: *Понеже пріобщаешися Христовымъ страстемъ, радуйся, яко да и въ явленіе славы его возрадуешься веселящеся*, 1. Петр. IV. 13.

7. И Евхаристія, яко плодъ страданій, на пути семъ имѣетъ всю силу своего дѣйствія; потто-

му, что *крови* и *тѣлу* Іисусову на немъ уже не могутъ сопротивляться и имѣетъ жизненную чувственность плоть и кровь ветхаго адама; ибо самый его образъ въ душѣ изгладится крестомъ. Сіе-то совлеченіе скоточеловѣка, собственности, самолюбія, своего Я, и отторженіе къ *единству* изъ подвластія темнаго царства, есть борьба съ адомъ и съ натурою, въ которой душа твоя, если-ли двигаться будетъ *чистою любовію*, понесетъ оставленіе и безотрадность; и тогда ты воззовешь съ Іовомъ: *стрѣлы бо Господни въ тѣлѣ моемъ суть, ихже ярость истываетъ кровь мою, егда начну глаголати бодутъ ля.* Іова. VI. 4.

8. Вотъ до какой степени ты долженъ быть оставленъ, что и самая молитва для тебя

будетъ причиною болѣзни. Имѣй токмо преданность; и *ночь* сія скоро обратится въ свѣтлѣйшій и сладчайшій *полдень*. Стрѣлы же Господни суть увлеченіе Любви и отторженіе силы противоборствующей, коими чувственность тѣла и крови умертвится. Тогда узришь Крестъ во всей его цѣнѣ и во всемъ его величіи. Тогда не будетъ уже онъ тебѣ безуміемъ; ибо Любовь откроетъ тебѣ въ немъ неизчерпаемый источникъ Премудрости. Тогда познаешь таинственность Жертвы Іисусовой, для которой и ты долженъ быть всегдашнею жертвою и мѣстомъ жертвы, то есть *Церковію*.

9. О Іисусе Пастырю и Искупителю! кто можетъ познать глубочайшую тайну Твоихъ страданій и креста Твоего!

Научи Самъ овецъ Своихъ, и покажи имъ путь къ шой Школѣ, гдѣ дается истинное онаго познаніе, чрезъ уподобленіе Тебѣ. Отикрой глаза неблагодарнымъ человѣкамъ. Смѣшай разумъ разумныхъ, уничижи премудрость премудрыхъ: да не почитаютъ дражайшій спасительный Крестъ Твой, безумiемъ; раздроби нечистыя сердца и умертви гордость духа, да примутъ крестъ съ уничиженіемъ и съ сыновнею преданностью, да умрутъ на немъ, и да воскреснутъ въ Тебѣ, чрезъ Тебя и Тобою, въ *жизнь духа* истинную возрожденную.

10. Человѣкъ! ты овца, долженствующая быть подобiемъ Пастыря, и участницею не одних Его сокровищъ и жизни, но и креста Его и страданій. Неизбѣженъ для тебя путь безотрад-

ности, на которомъ ты долженъ испытанъ быть *какъ злато въ горнилѣ*. Прем. Соло. III. 6. Дабы все нечистое земное, и всѣ части грубыя въ ономъ разрѣшились, то есть отдѣлились отъ души твоей, да придетъ она въ духъ тончайшій, и отдѣленный отъ грубости плоти падшей.

11. Горнило твое есть *Крестъ*, на коемъ огнь правосудія долженъ попалить все ветхое и все прогнивное ему. Не получитъ земледѣлецъ безъ труда богатой жатвы: такъ и ты, безъ долгой борьбы и испытанія, непридешь въ чистое подобіе Іисуса Пастыря и Агнца; не внидешь въ врата *школы таинственной*, кои отверзаются единымъ Крестомъ и удовлетвореніемъ Правосудію Отчему; не получишь *чистой любви*, которая

есть первая драгоцѣнность на пути внутреннемъ. Она животворитъ всѣ качества Христіанина; она образуетъ союзъ непоспижимый овецъ съ Пастыремъ.

12. *Аще языки человѣческими и Ангельскими глаголю, вѣмъ тайны вся, и аще имамъ всю вѣру яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есть* 1. Коринѳ. XIII. 1. 2. Слѣдовательно, когда нѣтъ Любви, но все мертво, все есть ничтожество одно: даже и познаніе таинствъ, ощущеніе *вѣры*, безъ *любви* есть ничто; ибо все сіе подвержено вліянію и хитрости подземнаго мїра; все сїе есть еще въ такомъ кругу, въ который проникаетъ духъ Луцыферовъ. Одна *чистая любовь* есть степень для него непоспижимая, опалитъ ему, потому, что она исходитъ непо-

средственно, отдѣльно и безъ всякаго смѣшенія ошъ единаго Бога.

13. Въ Богѣ неизчерпаемый ея источникъ. Не во внѣшней Его пашурѣ проникаемой Ангелами, и въ коей содержится, живешъ и плаваешъ вся небесная Іерархія; а въ самой недосязаемой глубинѣ Его, безначально образованной въ Іисусѣ, какъ въ совершеннѣйшемъ Образѣ Отчемъ, о коемъ Отецъ имѣешъ все свое благоволеніе, яко о существенномъ составѣ Трїединства, Агнцѣ прежде всѣхъ вѣкъ заклапномъ.

14. Ищи *одну любовь* сїю. Въ ней обрѣтешь ты Царство и Церковь. Она дастъ тебѣ даръ различенія и даръ испытанія духовъ: *отъ Бога ли суть?* Она

одна можетъ возвести тебя на ту степень, что ни какое нечистое вліяніе не прикоснется тебѣ. Она одна не допуститъ душу твою искуситься отъ духа лестча, отъ дѣйствія діавола, хотя бы онъ и превращался *въ Ангела свѣтла*; потому, что ея непорочность, чистота, ея премудрость, при всей ложной свѣтлотѣ его мгновенно откроютъ въ немъ весь источникъ тьмы; ибо онѣ отдалятъ тебя отъ всякихъ услажденій падающихъ на чувства внѣшнія, отдалятъ тебя отъ излишней созерцательности, которая при всей чистотѣ своей подвержена однакожъ нѣкоторому вліянію нечистоты.

15. Сія-то Созерцательность есть орудіе всякихъ видѣній. Но младенческая простота и безкорыстіе чистой Любви есть са-

мый противный свѣтъ луцыферу, удобный проницать въ самая внутреняя искусителя и открывать злобный обманъ его. И ни что такъ скоро его не побѣдитъ, какъ душа пришедшая въ полную мѣру невинности и любви. Вотъ человѣкъ, для чего Апостолъ Павелъ почитаетъ *любовь* первѣйшимъ, существенѣйшимъ качествомъ всякаго внутренняго Христіанина: вотъ для чего познаніе паинъ и всякое дѣйствіе, внѣ такой Любви, называетъ онъ ничтожествомъ.

16. Одна Любовь дастъ въ тебѣ Духу Іисусову вмѣстимость, при всей его безпредѣльности; также какъ она ограничила Его во чревѣ Маріи, въ таинственномъ Его воплощеніи: и бѣдное твое сердце и малое, содѣлается въ ней и ею способно

быть Его чертогомъ, а душа вѣчною Его Церковію.

17. Ищи сію *любовь* больше всего. Не стремись къ видѣніямъ. Она дастъ тебѣ видѣніе, не внѣшности, а въ сферѣ внутренней; ею токмо узришь ты истинный Образъ Іисуса, ибо Имъ облечетъ она твою душу, напечатлѣетъ Его во всемъ Его величіи во внутреннѣйшей сокровеннѣйшей глубинѣ твоей, и дастъ тебѣ наслаждаться таинственнымъ Его присутствіемъ, въ мирѣ и тишинѣ непостижимой.

18. Внутреннее *присутствіе* Іисусово является въ душѣ въ сладчайшей тишинѣ и непзреченномъ мирѣ. Не требуетъ оно отъ души ни малой принужденности, не связываетъ ее ни какимъ напряженіемъ; ибо оно дѣй-

ствуетъ не на разумъ и мысли; или паkъ сказать, оно не состоитъ въ воображенїи и мысленномъ представленїи предъ собою Бога; но Іисусъ Самъ является во глубинѣ души, не отторгая ее отъ ея упражненїй, въ коихъ дѣйствїемъ чистой Любви, все ея дѣйствїе состоитъ единственно въ мирномъ воззрѣнїи на Пастыря своего и Жениха, и въ погруженїи себя въ вѣчную *любовь* Его.

19. Мысленное представленїе присутствїя Іисусова можетъ прерываться даже самыми неважными предметами и посторонним вліяніемъ; но внутреннее Его присутствїе есть постоянно, непрерывно; ибо какая тварь проникнуть можетъ въ ту внутреннѣйшую глубину, въ которой

Іисусъ пребываетъ какъ Женихъ, какъ Царь и Богъ.

20. Какъ Женихъ, Онъ имѣетъ неограниченное право Единства, и дѣйствуетъ въ ней одною *любовію*. Какъ Царь, Онъ есть въ ней *первенецъ*, и слѣдовательно ни что не войдетъ могущее развлекать въ множественность и нарушить Его право первенства. Какъ Богъ, Онъ дѣйствуетъ во глубинѣ души яко *творецъ* въ тварн своей, силою и волею. Но сила Іисусова въ душѣ покорной, есть не иное что, какъ нѣжнѣйшая *любовь*, которая погружаетъ душу и поглощаетъ въ Немъ, безъ всякаго упорства и силы, однимъ своимъ дыханіемъ. Вотъ преимущество внутренняго присутствія Іисусова предъ внѣшнимъ, дѣйствую-

щимъ токмо на мысли и на внѣшнюю часть души.

21. Внѣшнее представленїе себѣ онаго присутствія, часто можетъ быть опаснымъ и искусительнымъ, какъ дающее поводъ темному духу принимать образъ свѣтлаго Ангела; но есть такому его дѣйствію, въ коемъ душа не увидитъ обмана, если ли свыше не получитъ укрѣпленїя и просвѣщенія. Одна *чистая любовь*, при внутреннемъ присутствіи Іисуса, не допуститъ его успѣть въ своемъ коварствѣ, и для того прибѣгай къ *ней* какъ къ драгоцѣнности и Наставнику во всѣхъ внутреннихъ запрудненїяхъ.

22. Въ единой токмо *любви* обрѣтешь ты *внутреннее присутствїе* твоего Пастыря, миръ оный, тишину и вниматель-

ность къ таинственному Его Гласу. Миръ преведетъ тебя изъ состоянїя дѣятельнаго въ страдательное, въ коемъ не можетъ быть уже ни малой напряженности и принужденїя, какъ въ молитвѣ, такъ и въ люблении твоего Первенца и Единицы; ибо Іисусъ требуетъ во всемъ свободы, но свободы которая была бы основана на одной покорности и преданности младенческой всѣмъ Его движенїямъ. Онъ хочетъ чтобъ душа покарялась Ему не силою, а свободою исполненною Любви.

25. Дѣятельное состоянїе не способно къ такой преданности. Оно тщится имѣть участїе, которое при всей чистотѣ души смѣшивается иногда съ собственностью, хотя не грубою грѣховною, но собственность всегда

останется собственностью; то есть не полным совершенствомъ.

24. Страдательное же состоянїе есть истинное духовное младенчество, въ которомъ Іисусъ во всемъ есть *первенецъ* и Единый дѣйствователь. Однимъ словомъ внутренній миръ и тишина есть безгласіе души, есть ея глубочайшее молчаніе, преданность одному дѣйствїю Іисуса: *Марѳо, Марѳо, печешися и мятешися о мнозѣ; едино же есть на потребу. Марїя же благую часть избра, яже не отымется отъ нея.* Лук. X. 41.

25. Дѣятельное состоянїе подобно Марѳѣ занятой суетою, потому, что оно всегда можетъ заглушать своею разсѣянностью и заботливостію *гласъ* вѣчнаго Слова; всегда почти вселяетъ въ

душу нѣкоторое роптаніе на миръ и тишину. Въ такомъ состояніи можетъ скрываться и самолюбіе самое тонкое, но и самое опаснѣйшее по своей тонкости.

VIII.

1. Ищи, о человѣкъ! *части Маріиной*, и моли Іисуса да дастъ тебѣ Свою *любовь чистую*, которая несомнѣнно отведетъ тебя отъ состоянія дѣятельнаго къ страдательному, въ коемъ ты познаешь всю цѣну *части Маріиной*, состоящей въ тихомъ, мирномъ и безмолвномъ вниманіи сладчайшему Пастырскому Гласу.

при младенческомъ принятіи *устами чистыми млека жизни* неописаннаго внутренняго Іисусова Глагола, приводящаго въ умиленіе, въ радость небесную, въ миръ непостижимый, въ которомъ уже ни что дѣйствовать не можетъ кромѣ присутствія Божія внутренняго. *Господь есть въ святомъ своемъ храмѣ, для него молчитъ вся вселенна*, Софон. I. 8. Потому что сей высочайшей *мирѣ* обрѣтается токмо во внутреннемъ Храмѣ, гдѣ Іисусъ присутствуетъ, гдѣ ничто не препятствуетъ Ему. Онъ въ немъ есть совершеннѣйшій Первенецъ, и вся вселенна молчитъ; то есть вся тварь не могущая проникать во внутренность Церкви совершенно ущихаетъ.

9. Въ семъ-то *мирѣ*, преданная душа внемлетъ гласу Пастыря-

ря своего, изъ котораго, какъ изъ начала жизни, при яснѣйшемъ лицезрѣніи течетъ жизнь въ словахъ сладчайшихъ: *глаголы бо живота вѣчнаго имѣетъ.* Іоан. VI. 68. Сей *миръ* дающій истинное, а не умственное лицезрѣніе Іисуса, показующій Его не въ видахъ, а въ Его вѣчной сущности во глубинѣ души, приводитъ ее въ единство увлеченіемъ *любви чистой*, которая есть его начало; приводитъ ее въ совершенство высочайшее рожденное крестомъ, которое есть сокрытіе жизни своей съ Іисусомъ въ нѣдрахъ Божественнаго Духа, сокрытіе таинственное, происходящее единою любовію и единымъ дѣйствіемъ Пастыря вѣчнаго.

3. Любовь спогребая душу крестную Главѣ своему, тѣмъ

погружаетъ ее въ жизнь Его. Іисусъ же ее воскрешая, приводитъ въ союзъ неразрывный, въ союзъ между Искупителемъ и тварію искупленною; въ Себѣ погружаетъ ее въ вѣчномъ началѣ Жизни истиннаго дыханія чистоты и возрожденія, и углубляетъ ее утонченною въ нѣдра Творческаго Слова, гдѣ получаетъ она отливъ Божественности, то есть пріобщается къ совершенствамъ *непостижимой натуры* Бога, у Коего и въ Коемъ Іисусъ, яко составъ Трїединства, яко Сынъ возлюбленный, есть вѣчный Священникъ, примиритель и вѣчное Единство, въ которомъ и душа почерпаетъ неописанный духъ единенія: *да будутъ едино, якоже мы едино есма. Азъ въ нихъ и ты во мнѣ: да будутъ совершени во едино!* Іоан. XVII. 22. 23.

4. Слѣдовательно душа твоя, о человѣкъ! жертвою примиренїя вѣчнаго Священника и Ходатая содѣлалась причастною союза Триединства; слѣдовательно вошла она Іисусомъ, чрезъ Іисуса и въ Іисусѣ въ *единство* Отчее, въ сію таинственную степень усыновленїя, въ коемъ Сынъ есть посредникъ связующій, посредникъ приводящій въ неизреченный законъ свободы, единства и любви: И *такъ* неизбѣженъ для тебя *Крестъ*. Безъ него душа твоя не войдетъ въ сей вѣчный законъ; ибо безъ креста все въ ней и вся она сама, есть противность сему закону.

5. Свобода не можетъ тамъ быть гдѣ гнусное рабство похотямъ ветхаго адама, гдѣ узничество царства тьмы: потому,

что она принадлежитъ Чадамъ Истины и Любви, тѣмъ, кои, на крестѣ и крестомъ разторгли всякое влеченіе внѣшнее, (внѣ Іисуса происходящее) умертвили совершенно силу оплекающую; тѣмъ, кои вошли на ту степень *чистой любви*, которая есть преграда всякимъ вліяніямъ.

6. Божественная *свобода* требуетъ свободной воли тварей. Но какъ воля искажена, то крестъ возрождаетъ ее, теряетъ ее во глубинѣ своей Премудрости, и приводитъ паки въ чистѣйшее начало воли: гдѣ воля имъ ипигированная, погружается въ волю Іисусову, какъ въ чистую свою сипхію. Такимъ то образомъ раждается *свобода* вводящая въ Единство и Любовь: и небесная Іерархія, и вся *натура чистая* движутся и дѣйствуютъ

ютъ возрожденіемъ воли и вѣчною Любовію.

7. Чрезъ возрожденіе воли, достигнешь ты человѣкъ, къ таинственному строенію Церкви Іисусовой; ибо воля пингированная, приведенная въ духъ единенія, есть средство войти подъ единственный законъ любви, состоящій въ непрестанномъ увлеченіи и поглощеніи души въ вѣчное Единство, въ вѣчный Источникъ жизни, любви и свѣта; и не прежде содѣлаешся ты церковію Агнца вземлющаго грѣхи міра, какъ внутренняя глубина души твоей придешь въ совершенное подобіе *вышней натуры*: то есть, когда въ ней не будетъ упорства, не будетъ принужденности, а одна будетъ свобода, основанная на любви и преданности. Сія же свобода

есть отличительная черта *стада избраннаго*; ибо въ ней воля Пастыря есть единая причина движенія, дѣйствій и дыханій овець Его.

8. Истинная свобода родится на крестѣ, родится въ нѣдрахъ его, потому, что крестъ есть единственное орудіе освобожденія отъ ига тяжкаго, отъ смерти и рабства. Онъ дастъ тебѣ свободу, естьли примешь его съ однимъ чистымъ желаніемъ слѣдовать и подражать Пастырю твоему. Не для того, чтобъ Онъ зрѣлъ тебя подъ игомъ своимъ и наградилъ за то; нѣтъ! се есть лицемѣріе корысти, ложъ предъ правосудіемъ: а иди за Нимъ *одного любовію*, не стараясь и не помышляя обратить взоръ Его на тебя; иди за Нимъ, ибо Онъ умеръ для тебя.

9. *Аще единъ за всѣхъ умре, то убо и вси умроша.* Слѣдовательно и ты долженъ умрешь для Него, то есть умрешь всему, что не есть Его, что противъ и внѣ Его; и самъ ты долженъ умрешь себѣ, или умрешь своей собственности; ибо доколѣ ты не увидешь въ Его свадо, не сопричислишся Его овцамъ, кои суть Его собственность вѣчная, дополѣ ты еще врагъ Ему, потому, что воюешь противъ Него, грѣхомъ своимъ, мятежною волею и духомъ царства тьмы въ тебѣ живущимъ.

10 Какая польза для тебя въ смерти Іисусовой, когда ты Ему противникъ; когда не пріемлешь смерти сообразно Ему. Но человѣкъ! смерть сія есть истинная жизнь, есть начало жизни *духочеловѣка*. Смерть Іисусова дала

тебѣ свободу для Него страдать, умереть съ Нимъ и воскреснуть. Въ сей-то смерти, душа *почитая себя погибшею, воскресшемъ сознесется вдругъ, яко звѣзда утренняя.* — Безъ такой духовной смерти не будешь ты причастникомъ воскресенія: а дабы воскреснуть, должно умереть.

11. Естьли же ты упиваешься жизнію ветхою, грѣховною, и душа твоя не почитаетъ за нужное умереть сей жизни: то въ чемъ же и почему назовешь ты себя ученикомъ, послѣдователемъ и овцею добраго Пастыря Іисуса? Въ чемъ будетъ любовь твоя и благодарность? Какъ содѣлаешься сосудомъ Агнчей крови и кивотомъ таинства примиренія? Какъ получишь *Духъ* Церкви истинной и вѣчной Іисуса? Однимъ словомъ: всякое по-

слѣдованїе Іисусу, но безъ креста, безъ ига, безъ распинанїя, безъ смерти, съ собственною правдою, съ самолюбїемъ — есть духъ антихриста и его церкви темной и гибельной. Бѣги отъ пути сего къ кресту спасительному, въ коемъ обрѣтешь источникъ воды жизни; и утолишь свою жажду крестную, и онъ будетъ твоимъ орудіемъ претворенія въ образъ *небеснаго Адама*.

10. Крестъ есть уже начало строенія церкви Іисусовой; первѣйшій способъ получить *любовь чистую*, а въ ней и камень основанія: камень, коего углы суть сила храма и соблазнъ строителямъ церкви противной Антихриста. Самая же средина, глубина его, есть вѣчный Источникъ свѣ-

та; животъ и жертвенникъ непостижимый.

15. Іисусъ, какъ Свѣтъ, есть Солнце Своей Церкви, неугасимая свѣща, изливающая въ душу пламень жертвы, или образующая въ ней *свѣто* достойный вѣчно пребывать и поглощаться въ Свѣтѣ безпредѣльномъ, и быть непрестаннымъ предшественникомъ Его присутствія; и *свѣто* сей какъ исходящій изъ вѣчнаго начала и Источника Свѣта, имѣетъ способность сливаться съ Свѣтомъ Творческимъ, съ свѣтомъ Любви распятой. Такое просвѣщеніе Церкви въ началѣ чистомъ, есть причина вѣчности, чистоты и величія ея.

14. Свѣтъ исходящій изъ Іисуса есть *любовь чистая*, способная быть оплотомъ всякому влія-

нїю и нечистотѣ; ибо она одна есть даръ непосредственный и не описанный; тотъ даръ, который изходитъ отдѣльно, не токмо отъ твари, но и отъ всякаго духа, изъ своего источника Іисуса.

15. Любовь есть нераздѣльна съ Духомъ Его. И тамъ она обитаетъ токмо въ полнотѣ, гдѣ въ безпредѣльности почіетъ Духъ Іисусовъ, то есть тамъ, гдѣ Онъ первенецъ, Единица, Царь, Отецъ и Богъ; гдѣ свобода, преданность и крестъ, не мертвый, не зракъ его, а крестъ дѣйствующій, изливающій горечь, безотрадность, умиленїе; крестъ ведущій душу по стопамъ Іисусовымъ, какъ агница безъ воли собственной, безъ всякаго сопротивленія: тамъ есть *любовь*, тамъ почіетъ Духъ Главы Креста и всѣхъ сочленовъ

крестныхъ; ибо тамъ только ужасная брань со всемъ Ему противнымъ и разрушеніе церкви аншихристовой; нешокмо плодовъ ея, нешокмо ея зданія, но разрушеніе ея основы, то есшь испорженіе *корня зла.* На сихъ-то развалинахъ, чистою Любовію, положишь ты человѣкъ, камень вѣчнаго основанія, камень величія, швердосши и благолѣпія твоей *церкви внутренней.*

16. Чистая Любовь даетъ Іисусу право Священсшва и право жершвы, коимъ содѣлаешься ты мѣстомъ Жершвы вѣчной, овцею исшиннаго Пасшыря, причасшникомъ славы и воскресенія, и обишелію неносшижимаго Тріединсшва. *Азъ есмь Пасшырь добрый, и знаю моя, и знаюшъ мя моя,* глаголешъ Іисусъ; по есшь всякая овца спада Его, имѣешъ

печать крестную: потому, что совершенное познаніе Іисуса получается токмо въ крестѣ, въ его силѣ дѣйствующей и приводящей въ подобіе страданій Искупителя; что усиливаетъ неугасимое пламя *чистой любви*, и даетъ ей власть неограниченнаго движенія; а душу крестную погружаетъ въ нее таинственно, или вводитъ въ такое *единство*, въ коемъ и взоръ души, дѣла, движеніе ея и дыханіе будутъ *любовь чистая*, Спасія Сына Божія.

17. Вотъ куда призванъ ты человѣкъ, смертію и воскресеніемъ Іисуса! Но не изключай себя, не бѣги своей собственной смерти, не мысли избѣжать ее, не спрашись, и не прибѣгай къ жизни естественной, къ жизни духа

ерѣховной; ибо такая жизнь есть вѣчная смерть твоя. Предай себя преданностью смерти блаженнѣйшей, въ сообразность Агнца жертвы искупленія. Она есть жизнь; но жизнь сокровенная въ нѣдрахъ Отчихъ, жизнь Іисусова.

18. Не думай спастися дѣлами исполненія закона, потому, что и самъ Іисусъ спасъ тебя не одними добрыми дѣлами, не исполненіемъ закона, а *крестною смертію*; и самый законъ неисполнишь ты безъ смерти внутренней, безъ креста и страданій. *Внутренность твоя недостаточна* къ его исполненію; а внѣшность есть только мертвенность, пустая мѣдь звѣняща; и уста твои и все тѣло суть мерзость, безъ чистоты душевной, безъ любви чистой, сего *солнца* внутренняго.

19. *Грядетъ часъ и нынѣ есть, егда ни въ горѣ, ни во Іерусалимѣхъ поклонитеся отцу, но истинныя поклонницы поклонятся духомъ и истиною,* Іоан. IV. 21. 23. во внутренней своей Церкви, которая есть *вѣчная*, ибо имѣетъ основаніемъ *вѣчное* начало. Безъ Любви и Креста, нѣтъ истиннаго поклоненія; безъ *смерти* внутренней духовной, нѣтъ Церкви Вѣчной, нѣтъ плодовъ Искупленія.

20. О человѣкъ! будь подобіемъ Іисуса, для Любви, въ Любви, и Любовію. Любовь даетъ тебѣ крестъ, дастъ тебѣ вѣнецъ отъ терній; напоитъ тебя изъ чаши горечи, дабы послѣ увѣнчать тебя Вѣнцемъ Славы, и водворитъ въ тебѣ *источникъ* сладчайшаго питія; исполнитъ славою Храмъ твой, и ввести въ стадо добраго Пастыря, Который

тебя познаетъ, возлюбитъ и утвердитъ въ Себѣ.

21. Смерть и воскресенїе откроютъ тебѣ истинное познаніе жертвы Агнчей, жертвы примиренїя; откроютъ тебѣ таинственное вѣдѣнїе Іисуса, какъ Пастыря, какъ Искупителя, какъ Жениха и Бога. Сіе вѣденїе не будетъ уже состоять въ буквальности, въ ограниченности, но въ превращенїи души твоей въ единый Духъ съ Господемъ; по есть въ пресуществленїи духа твоего въ нѣдрахъ таинственныхъ Тріединства, въ Духъ Іисуса, Царя и Бога.

22. Тогда-то услышишъ ты Пастырскїй Гласъ во всей Его сладости, зовущїй овецъ Своихъ въ Царствїе Любви, и непостижимо ихъ соединяющїй во *едино*

стадо, котораго Глава есть *единый Пастырь*; Пастырь добрый, *душу свою за овцы положивший*, въ Коемъ *примутъ они царствіе благолѣпія и вѣнецъ доброты: и десницею покроетъ ихъ, и мышцею защититъ ихъ!!!* Прем. Солом. V. 16.

КОНЕЦЪ.